

Введение.

Понтийское царство, расположенное в Восточной Малой Азии, - одно из эллинистических государств, сыгравших выдающуюся роль в истории античности. Оно оказало не только большое влияние на соседнюю страну, но имело первостепенное значение для исторических судеб обширного региона Причерноморья, в особенности древних государств на территории нашей страны. Непреходящее историческое значение царства еще и в том, что его длительное противостояние Риму сказалось на расстановке политических сил в Республике. Основу владений царей Понта составили земли, так называемой Северной или Понтийской Каппадокии, непосредственно прилегающие к юго-восточному побережью Понта Эвксинского, отчего государство и получило название Понтийского¹. Выгодное географическое положение царства наложило отпечаток на его историю. Находясь на пересечении важных торговых путей из Передней и Центральной Азии на Балканы и в Причерноморье, имея связи с богатыми странами Северной Месопотамии, Закавказья и Иранского нагорья, а также в Причерноморье, Понтийское государство представляло собой в социально-экономическом и этно-культурном отношении пеструю смесь местных малоазийско-анатолийских, иранских и эллинских традиций.

Пристальный интерес к истории Понта неслучаен: он объясняется большой ролью, которую сыграло это государство в античности. А вопрос происхождения понтийских Митридатидов имеет большое значение для истории царства Понт. Именно в I веке до н. э. царь эллинистического государства Понт Митридат VI Эвпатор попытался остановить экспансию Рима в регионе. Противостояние Риму вылилось в три войны, в которых Рим поочередно выставлял против Митридата своих лучших полководцев – Луция Корнелия Суллу, Лукулла, Помпея, и уже на долю Юлия Цезаря выпало разгромить сына Митридата царевича Фарнака. Несмотря на то, что в науке он неоднократно, его изучение

¹ Молев Е.А. Создание Черноморской державы Митридата Эвпатора (историография вопроса) // Античный мир и археология. Вып. 3. Саратов, 1977, С. 20.

затрудненопротиворечивостью античной традиции и подчассовершенно противоположными выводами исследователей.

Актуальность работы. История мировых цивилизаций – это столкновения держав, изучение которых полезно науке. История древнего мира показательна в современных условиях. Понт пытался противостоять гегемону Риму. Сейчас можно провести параллель с таким гегемоном, как Соединенные Штаты Америки. Возникает вопрос: возможно ли противостоять гегемону? Опыт Понтийского государства показал, что наличие союзников важно в войнах и противостоянии, а у него их не было, и поэтому данное государство рухнуло. Сегодня России и европейским государствам нужны сильные и мощные союзники, чтобы противостоять США. Митридат VI Евпатор являлся владыкой огромного и относительно благополучного государства, которое перестало существовать благодаря авантюризму правителя. Так и в сегодняшнее время в авантюрные войны втягиваются крупные государства, такие как Россия и США, и пример Митридатовых войн может для многих оказаться уроком того, как собственные амбиции и безудержное чувство власти и богатства могут разрушить целую страну. Так же следует отметить, что присоединение Крыма к России еще более повышает интерес к изучению. Ведь именно Крым помогал продовольствием во время восстания, именно в Крыму скончался Митридат VI Евпатор.

Таким образом, актуальность данной работы состоит в том, что авантюризм правителей государства, как правило наказывается потерей не только царств, но и миллионов жизней подданных. История нашего времени знает множество авантур - Вьетнам, Афганистан и т.д. Пример Митридата может и должен отрезвлять слишком горячие головы отечественных политиков. Поэтому всплеск интереса к изучению Понтийского государства и Митридата VI обоснован – это попытка

упорядочить имеющуюся информацию в российской и зарубежной историографии по данной тематике, и заполнить недостающие пробелы.

Хронологически рамки работы охватывают период с 132 г. до н. э. (рождение Митридата VI Евпатора) по 63 г. до н. э. (самоубийство Митридата).

Целью работы является изучение и выявление роли Митридата VI Евпатора в Понтийской державе.

Цель работы обусловила следующие **задачи исследования**:

1. Оценить социально-экономический и политический потенциал Понта во II – I вв. до н. э.
2. Оценить личностный фактор Митридата VI Евпатора.
3. Исследовать становление Митридата VI как понтийского царя.
4. Изучить особенности взаимоотношений Понтийского государства, Причерноморья и Крыма.
5. Охарактеризовать Митридадовы войны и их значение в истории античности.
6. Выяснить причины поражения и крушения Понта от Рима.

Объект исследования – Понтийское царство эпохи Митридата VI Евпатора во II – I в. до н. э.

Предмет исследования – процесс формирования державы и личности Митридата VI и её последующее крушение.

Источники, которыми мы располагаем, позволяют нам решить поставленные задачи. Рассмотрение источников по исследуемой проблеме мы начнем с краткого освещения личности самого автора и его политической позиции, чтобы четко отделять информацию, которую авторы записывали под воздействием собственных взглядов от информации соответствующей действительности. Так как в древние времена, впрочем, как и в любое другое время, было велико влияние личного фактора. Следует отметить,

что многочисленные письменные источники распадаются на две категории: одни греческие, которые освещают историю царств промитридатовских позиций, ибо восходят преимущественно к придворной историографии Митридата Евпатора, другие, латинские, описывают римско-понтийские отношения и в связи с этим освещают историю царства, трактуя события с римской официальной точки зрения. Наибольшую важность имеют сочинения Аппиана и Плутарха. К тому же отдельные противоречия в письменной традиции критически рассмотрены и должным образом оценены современными исследователями и в настоящее время могут быть использованы в работе.

Аппиан Александрийский принадлежал к тому новому служилому слою рабовладельческого общества, который двигался на государственной службе и занял прочное место в Римской империи II в. Биографические сведения об Аппиане очень скудны. Сам он во введении к своему труду говорит о себе очень кратко. Аппиан был греком, уроженец египетской Александрии, бывшей во II в. крупным культурным центром. Родился он, видимо, в самом начале II в., при Траяне. В родном городе Аппиан дошел до «первых степеней», но был вынужден из-за поднявшегося там восстания уехать в Рим. При Адриане Аппиане получил римское гражданство, сделался всадником и занял видное место в бюрократическом аппарате. Будучи, видимо, адвокатом фиска, Аппиан выступал, как он говорит, «посудебным делам перед лицом царей». После продолжительных хлопот за него перед императором Антонином его друг аретора Марка Корнелия Фронтана Аппиан был, наконец, назначен прокурором фиска в Египет. Эту должность он занял, вероятно, уже при Марке и Вере. На этом кончаются имеющиеся в распоряжении науки сведения о жизни Аппиана. Умер он, вероятно, в 70 гг. II в.

Писатели, а также некоторые историки II в. являются преимущественно уроженцами провинций: таковы Плутарх из беотийской Херонеи, Дион из Прусы, Лукиан из Самосаты, Арриан из Никомедии, Апулей из африканской Мадавы, Фронтон из Цирты, наконец, Аппиан из Александрии.

Ученые и писатели II в., в противоположность историкам I в., в той или иной степени хранившим республиканские традиции, часто были непосредственно связаны с императорским двором, пользовались покровительством императоров.

Характерной чертой литературных произведений этого периода является идея величия Рима, прославления римского могущества, римской мировой державы и римского мира – *paхRomana*, как одного из главных достижений императорской власти. По своей основной идее «Римская история» Аппиана примыкает к этому направлению.

Аппиан ставит своей задачей прославление величия римского государства, доказательство целесообразности установления власти Рима над всеми областями и народами, вошедшими в состав Римской державы. Аппиан говорит, что его целью было прославить «доблесть римлян». Проследив развитие Римского государства, расширение его пределов, Аппиан сравнивает Рим с другими державами древнего мира – державой афинян, империей Александра, эллинистическими царствами – и утверждает, что «ни одна держава вплоть доныне не достигла таких размеров и не имела такого длительного существования»². Причиной преуспевания римлян, того, что их владения «и величиной и счастьем выделались из всех», являются, по мнению Аппиана, личные качества римлян, их «благоразумие» и «доблесть». Римляне достигли могущества потому, что они «превзошли всех своей доблестью, выдержкой и упорством»³.

Развитие этих идей в труде Аппиана тесно связано с политическими воззрениями автора. Аппиан был сторонником монархии. Он считал, что Цезарь, «достигший верховной власти, принес большую пользу римлянам». Убийство Цезаря он рассматривал как «злодеяние», месть за него – как законную и справедливую. К демократии и народным движениям Аппиан относится отрицательно. Демократию он считал «словом красивым, но всегда

² Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 7.

³ Там же, С. 9.

бесполезным». Гражданские волнения, по его мнению, всегда бывают причиной гибели великих государств. Вождей демократии Аппиан оценивал как честолюбцев, заискивающих перед народом, движимых только тщеславием.

Примерно в 160—170 гг. Аппиан написал по-гречески историю Рима — произведение «Римская история», которая хронологически охватывала период от древних времён досовременной ему эпохи. В своём труде он описывает историю различных территорий до их присоединения к Риму по этническому принципу и в том порядке, в каком они подпадали под власть Рима. Всего Аппиан написал 24 книги, однако до наших дней дошли целиком лишь книги VI—VIII и XII—XVII. Кроме того, от некоторых книг сохранились небольшие, но порой и довольно значительные отрывки — выписки, сделанные в Средние века в Византии. Также сохранилось написанное Аппианом предисловие. XII том посвящен «Митридатовой войне»

При составлении своего труда Аппиан пользовался уже существующими историческими сочинениями, но какими именно — сказать трудно. Несмотря на ряд исследований, вопрос об источниках Аппиана продолжает оставаться одним из самых сложных вопросов античной историографии.

Наиболее распространённым и правдоподобным является мнение, что Аппиан привлек при составлении своего труда целый ряд сочинений, различных по характеру и достоинствам. «Римская история» свидетельствует о том, что его автор был хорошо знаком и с греческими и римскими авторами. Следует, прежде всего, отметить строго фактическое изложение событий, реализм и трезвость взглядов. Война с Митридатом была вызвана, по его мнению, тем, что римляне боялись чрезмерного усиления Понтийского царства и желали раздробить его⁴. Отличает Аппиана и отсутствие в его труде модной в его время моралистической тенденции. За введенное в рассказ о Митридатовых войнах рассуждение о недостойном поведении

⁴ Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 — С. 290.

философов, которые участвуют в народных движениях, он извиняется перед читателями и просит винить не его, а этих философов.

Пишет Аппиан однообразным, сухим языком делового человека. По литературным достоинствам труд Аппиана стоит значительно ниже исторических сочинений многих его предшественников. Но все недочеты труда Аппиана не лишают его большой историографической ценности. Она заключается в том, что только у Аппиана имеется последовательный рассказ о некоторых важнейших периодах истории Рима, важные сведения по истории эллинистических государств, а также известия о тех племенах и народах, на которые распространилось господство римлян.

Плутарх родился около 46 г.н.э. (умер после 120 г.н.э.) в беотийском городе Херони в богатой знатной семье. Он получил философское образование в Афинах, неоднократно посещал Рим, где у него завязались дружеские отношения с представителями официального мира, благодаря им он впоследствии смог дать детальное описание жизни в Риме и характеристику «великих мужей». Римские связи и риманофильские политические убеждения снискали ему благорасположение императоров Трояна и Адриана, высокое звание консуляра; граждане избирали его на местные должности, около 95 г. он был принят в коллегию дельфийских жрецов.

Политическая и жреческая карьера свидетельствует о том, что в лице Плутарха мы имели лояльного гражданина империи, человека умеренных и консервативных взглядов, именно таким он предстает перед нами в своих произведениях. Античный список сочинений Плутарха содержит 227 названий, из которых сохранилось свыше 150. «Сравнительные жизнеописания» представляют собой серию парных биографий, причем каждый раз рядом поставлены греческий и римский исторические деятели. Заключительной частью такой биографии служит во многих случаях «сравнение», в котором сопоставляются оба деятеля.

Каждую отдельную личность Плутарх понимает как некий законченный характер, теоретически признавая, что характер формируется с помощью воспитания или самовоспитания. Плутарх никогда не изображает процесс становления личности. Античный биограф не интересуется детством и юностью как этапом внутренней истории; все внимание обращено на период «расцвета», когда «характер» предстает уже в обрамленном виде. То есть преобладает морально-этический подход, определяя и метод подбора материала, и выбор источников. Мельчайшие факты, анекдоты тщательно собирались Плутархом и включались в общую художественную ткань. Поэтому проблема источников Плутарха представляет большую трудность.

Через описание личностей великих полководцев Суллы, Лукулла и Помпея, мы узнаем о событиях, происходивших во время «Митридатовых войн». В этих же «жизнеописаниях» мы находим и портрет Митридата, которого Плутарх рисует нам, наиболее объективно пытаясь передать не только образ врага Рима, но и совокупность личностных – внутренних и внешних качеств.

Ход боевых действий «Митридатовых войн» мы наиболее подробно узнаем из биографии Лукулла, которому Плутарх отводит особое место в своих «жизнеописаниях». Начиная сописания личности Лукулла, Плутарх описывает в подробностях все основные сражения во время второй кампании против Митридата. Нашему вниманию представляется два великих полководца Лукулл и Митридат VI Евпатор, стратегия и тактика которых меняется так же, как география продвижения военных действий.

Заключительный этап «Митридатовых войн» приходится на биографию еще одного полководца, и не менее могущественного лидера – Помпея. После второго триумфа Помпей был избран консулом, и принял на себя командование в войне, которую вскоре и завершил победой Рима.

Таким образом, описывая этих троих выдающихся людей, Плутарх показывает, как развивались события во время «Митридатовых войн».

Валерий Патеркул родился между 20 и 19 гг. до н. э. в семье префекта конницы Веллея Патеркула. В течении восьми или девяти лет Веллей Патеркул занимал должность военного трибуна в римской армии, расквартированной во Фракии и Македонии. В годы службы в должности военного трибуна Веллей Патеркул сопровождал приемного сына Августа Гая Цезаря в его поездке на Восток. Из сообщения самого историка следует, что в это время этой же службы он посетил восточные провинции и видел вход в Понт (Черное море) и оба его берега.

В 6 г. н. э. Веллей вернулся в Рим для исполнения обязанностей квестора. После окончания квестуры он во главе контингента войск направился в Паннонию, где в то время вспыхнуло восстание населения. Зимой 17 г. н. э. Веллей был начальником стационарного римского лагеря в Сиссии, на Дунае. Во время триумфа Тиберия в 12 г. н. э. он был щедро вознагражден, так же, как его брат Магий Целлер Веллейян, отличившийся во время войны с далматами. Через некоторое время после кончины Августа историк и его брат были избраны преторами в качестве «кандидатов Цезаря» и вошли в сенат. Освоей деятельности в качестве сенатора в дошедшей до нас части труда Веллей ничего не сообщает.

Исчезнув из поля нашего зрения как военный и политический деятель, Веллей Патеркул возникает как человек, работающий над созданием исторического труда. Первый из полностью сохранившихся в труде Веллея периодов римской истории – столетие междоусобиц и гражданских войн. Со времени гражданских войн Мария и Суллы и диктатуры Суллы изложение событий римской истории становится у Веллея Патеркула более обстоятельным. Десятилетию 89-79 гг. до н. э. посвящено десять глав. Предводители враждующих политических группировок осуждаются за гибельное для государства честолюбие. Живописываются сцены насилия, произвола, жестокости.

В то же время Гней Помпей, принимавший участие в гражданских войнах на стороне Суллы, рисуется как в высшей степени положительная

личность. Историк обрисовывает его как гражданина без каких-либо пороков, поскольку стремление Помпея занять в свободной республике место, соответствующее достоинству, Веллей не считает пороком. В изложении последующих событий, вплоть до появления на политической арене Г. Юлия Цезаря, Помпей оценивается как величайший римский полководец. Успешным завершением Помпеем затянувшихся Митридатых войн Веллей заканчивает период римской истории, характеризующийся достижением высшего военного могущества и максимальным разрешением римской державы, после чего, дает краткий обзор территориальных приобретений Рима, начиная с первой Пунической войны.

Исторический труд Веллея Патеркула, несмотря на беглость изложения, - ценный исторический источник, к которому должен обращаться каждый, кто хочет получить представление о последнем столетии Римской республики и раннем принципате. В нем найдется немного фактов, какие нельзя отыскать в более пространственных изложениях Плутарха и Аппиана. Однако важные не только факты, но и их оценки, характеризующие время историка и его отношение к происшедшим в Риме переменам. То, что автор современник этих перемен и активный участник описанных им событий, делает его свидетельства поистине драгоценными.

Гай Саллюстий Крисп родился в 86 г. до н. э. в Амитерне, в Сабинской области (к северо-востоку от Рима), в состоятельной всаднической семье, имевшей собственный дом в Риме. Как и Цицерон, Саллюстий получил образование в столице и выдвинулся благодаря своим способностям. Вскоре однако, он обратился к государственной деятельности, где его, по его словам, ожидало много трудностей, горечи и разочарований в связи с упадком нравов и коррупцией тогдашнего общества. Саллюстий был квестором в 55 и 54 году, и, не пожелав добиться избрания в курульные эдилы, стал плебейским трибуном в 52 г., в год единоличного консулата Помпея. В 51 г. Саллюстий был послан в провинцию Сирию в качестве легата проконсула Марка Кольпурния Бибула. В 50 г. цензоры исключили

Саллюстия из сената за якобы безнравственный образ жизни, носкорее всего, как цезарианца. В 49 г. Цезарь добился вторичного избрания Саллюстия квесторы на 48 год и тем самым возвратил его в сенат. Во время гражданской войны 49-45 гг. Саллюстий стоял на стороне Цезаря и руководил в Иллирике военными действиями против помпеянцев, но потерпел поражение. После своей победы над помпеянами под Тапсом, Цезарь по окончании претуры Саллюстия назначил его наместником вновь образованной провинции Новая Африка и дал ему три легиона. После убийства диктатора (15 марта 44 г.) Саллюстий, понимая, что его политическая карьера окончена, удалился в построенную им великолепную усадьбу в долине между Квиринольским и Пинциевыми холмами, а в последствии жил в купленной им усадьбе Цезаря в Тибурге, и хотя казалось бы причин для отказа от магистратур у него не было, посвятил свой досуг работе над историческими трудами, которую в 35 году прервала его смерть в возрасте 50 лет.

Из трудов Саллюстия, посвященных рассматриваемому нами периоду, до нас дошли фрагменты его книги «История», которая описывала период с 78 по 67 г., то есть от смерти Суллы и до возвышения Гнея Помпея. Сопутствующая тема всех сочинения Саллюстия – разоблачение развращенности сенатской олигархии. Он изображает ее по-разному, начиная с насмешек и кончая сарказмом. Постоянная мишень его нападок – Помпей. Приводимое Саллюстием письмо Помпея к сенату, посланное им из Испании полно бахвальства и угроз. Необходимо Саллюстий в своей «Истории» внимание и Митридата. В одном из разделов этой книги он публикует письмо Митридата царю Аршаку. Что придает ценность этой работы для нас.

Луций Анней Флор был римским историком, жившим с 70 по 140 гг. По грамматике Вергилию, Флор родился в Африке и приехал в Рим в правление Домициана. Во время поэтического состязания на Капитолийских играх Флор, несмотря на поддержку публики, не получил приза, после чего стал странствующим софистом и посетил Сицилию, Крит,

Киклады, Родос и Египет. Не найдя себе места в Риме, Флор поселился в испанском Тарраконе, где основал школу и обучал литературе. При Траяне Флор возвратился в Рим, где уже все были знакомы сего поэзией. Когда римская экспансия временно привела к пату, Флор определил это время в «Эпитамах» как «бездействие цезарей».

Флор является автором исторических очерков, главное место в которых занимает история Рима и его побед. Это повествование о судьбах римского народа, о его великих успехах, достигнутых благодаря религиозности, храбрости и другим прекрасным качествам народа, и неудачах из-за пороков как печального порождения побед. Флор упоминает полководцев часто без их родового имени, лишь для ориентации в победах римского народа. Флор не отдает особого предпочтения современной истории перед древней, но отличается от других авторов оригинальным построением и более яркой художественной формой. Флор любит сравнивать войны с бурями, молниями, лесными пожарами, внезапно обрушивающиеся снежными лавинами. Две книги Флора «Эпитом римской истории обо всех войнах за семьсот лет» - дают дополнительный материал для изучения «Митридатых войн».

Научная новизна. Несмотря на значимость Митридатых войн для формирования в Риме общественной атмосферы, благожелательной для установления режимов личной власти данная тематика так и не была отражена в работах отечественных исследователей. Таким образом, исследование данной темы позволяет восполнить существующий историографический пробел. Так же небольшое количество раздробленного материала о личности Митридата VI Евпатора создает историографический пробел, который необходимо заполнить с помощью обобщения источников и литературы.

В качестве **использованной литературы** осветим несколько наиболее значимых работ. История царствования Митридата VI Евпатора, царя Понта, привлекала и привлекает внимание многих исследователей. О нем и его времени написаны многочисленные научные труды. Но они, как правило, касаются отдельных сторон его деятельности и событий из личной жизни.

По нашему мнению, наиболее значимой монографией, которая оказала огромную помощь в написании работы, стала монография С. Ю. Сапрыкина «Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье». Эта недавно изданная монография представляет собой значительную часть его разносторонних исследований в области античной истории и археологии. В русской и советской литературе — это первое специальное исследование, в котором объединена история Понта при Митридатах и Полемонидах, проведена сравнительная характеристика их государственно-правовых структур, внутренней и внешней политики на протяжении всего периода их царствования. Главная заслуга автора состоит в том, что он в значительной степени опирается на первоисточники, и вместе с тем дает представление об огромном библиографическом аппарате. Сам собой разумеется, что такая большая, содержательная работа не лишена неясностей, простообщих фраз, противоречий, а также спорных утверждений, которые могут стать предметом дискуссии. Однако важнее всего то, что историки и археологи получили очень интересную и нужную книгу, на которую можно будет опираться в дальнейших исследованиях различных вопросов истории Причерноморья времени существования Понта.

Не менее значимой работой, которая оказала значительную помощь в написании работы, стала монография Г. Бенгстона «Правители эпохи эллинизма». Бесспорна научная ценность этого произведения. Здесь описывается главный герой наших событий — Митридат VI Евпатор — царь Понта. Он был грозным врагом римлян, однако, несмотря на то что он был выдающимся правителем, заставившим римлян затратить для борьбы с ним

колоссальные усилия. Книга написана в спокойной уравновешенной манере. Хотя в основу положен личностный аспект и политическая история эллинизма, представляет возможность на конкретных примерах проследить все фазы эллинистической истории. Изложение ведется Бенгстоном на широком историческом фоне. Рассказ об очередном политическом деятеле служит поводом к тому, чтобы дать более или менее развернутую характеристику соответствующего времени и страны.

Так же следует отметить труд Е. А. Молева «Властитель Понта». Эта книга посвящена одному из самых замечательных политических деятелей эпохи позднего эллинизма – понтийскому царю Митридату VI Евпатору и представляет очерк военно-политической истории его царствования автор обобщает результаты новейших исследований в области истории Понтийского царства рассматривает ряд вопросов, связанных с происхождением царской династии и государства затрагивает наиболее спорные проблемы хронологии вводит новые эпиграфические и нумизматические источники, полученные в результате археологических исследований в Северном Причерноморье. Благодаря этой монографии были получены ряд уточняющих сведений о подвигах Митридата VI Евпатора – понтийского царя и великого полководца.

Таким образом, литература и источники по выбранной нами теме вполне позволяют нам достичь поставленных целей и задач.

В ходе исследования использовались следующие **методы**:

- анализ исторической, историографической и научной литературы, пособий, источников.
- сравнение, сопоставление, анализ и обобщение опыта специалистов по теме.
- качественная и количественная обработка результатов исследования.

Структура работы обусловлена задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы, а так же приложений. Общий объем работы ... страниц.

Глава 1. Понтийское царство во II – I в. до н. э.

1.1. Социально-экономические отношения в Понте во II – I в. до н.э.

Проблема социально-экономических отношений в Понтийском царстве имеет большое значение. Отличительной особенностью Понтийского царства было сочетание древних традиций сельской общины, пережитков родоплеменных отношений, полисного землевладения. В политико-административном плане это вызвало к жизни громоздкую бюрократическо-управленческую систему, основанную на повсеместном подчинении царской власти и санкционированных ею правах автономии и самоуправления греческих городов.

Вопросо землевладении в Понтийском царстве не получил освещения в научной литературе. Там констатировалось, что в отличие от соседней Вифинии в Понте городская жизнь развивалась слабо. Это привело к тому, что обширные земельные владения принадлежали царю, который одаривал своих друзей, евнухов и царедворцев большими земельными доменами⁵. Большое значение имело также храмовое землевладение. Что касается

⁵Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 206.

местного населения, то оно, согласно мнению исследователей (М.И. Ростовцев, Д. Мёджи, Е. Ольсхаузен), обитало в деревнях-комах на царских землях или объединялось в союзы племен. Все это дополнялось небольшими земельными участками жителей крупнейших греческих городов. Структура землевладения и землепользования была основана на подчинении обширных доменов царской земли наместнику царя, который контролировал ближайшую округу, следя за окрестным местным населением посредством системы укрепленных поселений.

Эта схема чересчур грешит условностью. На протяжении многих лет Понтийское царство прошло длительный путь развития, в ходе которого территория, подвластная Митридатам, увеличивалась, а понтийские властители распространяли свою власть на другие народы и государства. Поэтому социальная структура царства и система земельных отношений не могли остаться неизменными в течение многих лет. Исследователи не учитывают это обстоятельство, характеризуя царское и полисное землевладение как застывшее явление. Они почти не принимают во внимание, что распределение земли в Понтийском царстве тесно связано с его административно-территориальной структурой, которая менялась в зависимости от политики царей. Недостаточно выяснена роль полисных владений. Остался также в стороне вопрос о зависимости полисного землевладения от верховной власти понтийского царя и его роли в государстве как основного собственника земли. До сих пор неясно соотношение царских и полисных земель в рамках государства. Все это мы рассмотрим далее.

Для правильного понимания царского и полисного землевладения, взаимоотношений царской администрации и греческого полиса в Понте большое значение имеет так называемый "Евпаторов закон о наследовании", известный по рескриптам Горгииппии, одному из крупнейших городов Боспора, боспорского царя Аспурга⁶. В первом из них (письмо А) говорится о

⁶Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 212.

том, что Аспург определил "сообразно данным распоряжениям, что на будущее время правилародственного наследования останутся у них (горгиппийцев) неизменяемыми согласно наследственному закону Евпатора". Во втором (письмо В), вырезанном на той же плите, упоминается об освобождении граждан Горгиппии от уплаты пошлины в царскую казну с вина, пшеницы, ячменя и проса. По поводу данного закона издатель надписей ограничился указанием, что речь в нем должна идти о наследовании по праву близкого родства, как это установил Митридат VI Евпатор, унифицировавший городское право.

Дарование горгиппийцам прав наследования по "закону Евпатора" являлось актом некоторого ослабления царской собственности за счет усиления частного землевладения в рамках полиса. Это вело к повышению полисного самоуправления и автономии. Граждане города получали отныне больше прав контролировать собственную хору и доходы с нее, чем досих пор. Очевидно, подобное положение существовало при Митридате VI, но в последующем автономные привилегии горгиппийцев были отменены и только Аспург вновь вернул то, что граждане имели при Евпаторе.

Ввиду того что "закон Евпатора о наследовании" давал привилегии городской общине, можно сопоставить его с законами греческих полисов о наследовании обозначенными в них родственниками, имевшими право наследовать имущество как по завещанию, так и без такового. По всей видимости, "закон Евпатора" гарантировал: а) наследственное право детей в случае смерти владельца участка-клер при том, что наследование осуществлялось по мужской линии и старший сын имел преимущество в наследовании перед другими детьми; б) при отсутствии указанных выше родственников клер переходил в собственность всего полисного коллектива и оставался у граждан неотчуждаемым; в) этим законом царь Понта признавал коллективное право граждан полисов на землю в рамках царства, давая им автономию в пользовании доходами с полисной земли в ущерб некоторым интересам царской земельной

собственности⁷. Отметим, что обозначенные выше особенности поименованного закона имели место быть, ибо отвечали политике Митридата VI Евпатора, которую он проводил в отношении эллинских полисов царства. Главное жереди чего этот закон был введен в действие, это закрепить собственность одной семьи на земельный участок и позволить землевладельцам упрочить позиции в полисе. Возможно, что данный закон отвечал интересам средних и мелких землевладельцев. Поэтому его принятие могло смягчить острый земельный кризис в эллинских государствах Причерноморья, вошедших в державу Митридата VI.

Первоначально, по-видимому, этот закон, был введен в греческих городах Понта и Пафлагонии. Если учесть, что социально-экономические отношения, политическое и административное устройство Понтийского и Каппадокийского царств были близкими, то можно сделать вывод, что и в Понте царская власть оставляла за собой право распоряжаться всей земельной собственностью. Царь мог разрешить греческим городам владеть хорой или наоборот, лишить их этой возможности.

Таким образом, надпись из Абонутейха и "Евпаторов закон о наследовании" свидетельствуют о делении земли в Понтийском царстве на две категории: *υπὸ πολιτικῆ* и *υπὸ βασιλικῆ*⁸. При этом цари являлись верховными собственниками земли, и от них зависело право полисов царства распоряжаться подвластной территорией.

Бесспорно перераспределение земельного фонда вследствие сохранения за крупными городами полисного статуса, а за мелкими — подчинение царскому наместнику без права владеть хорой. Следовательно, во II в. в состав владений Митридатидов входили царские земли с туземным населением и небольшими греческими городами, не имевшими собственной округи. Они подчинялись царским наместникам-стратегам. Земли же крупных греческих городов, за которыми были оставлены некоторые

⁷Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород, 1995. — С. 57.

⁸Сапрыкин С. Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 216.

правасамостоятельности и автономии, были поделены на клеры граждан. Они подчинялись полисам, над которыми довлела царская власть.

Отличительной особенностью эллинистического полиса было опосредование полисного землевладения царским и, как следствие, ограничение полисной самостоятельности со стороны официальных царских властей. Это означало, что граждане греческих полисов, входивших в состав эллинистической монархии, могли владеть собственной землей, но это право зависело от царя как верховного собственника земли в государстве. Поэтому при желании монарх имел основание отобрать у граждан часть земли или, наоборот, приписать ее им. При этом Понтийское царство не исключение.

В Понтийском царстве существует две категории городов, статус которых находился в зависимости от воли царя как верховного собственника земли: во-первых, это небольшие городки, не имевшие статуса полиса, не владевшие сельско-хозяйственной хорой и подчинявшиеся власти царского наместника (стратега); во-вторых — греческие полисы (Синопа, Амасия, Амастрия, Комана, Фарнакия), получившие от царской власти как "дар" ограниченные правасамостоятельности и политику для граждан, а также небольшую аграрную территорию, разделенную на участки, вместе с жившими там крестьянами-общинниками (комитами)⁹. Но, предоставив эллинам ограниченную автономию, цари, как показано выше, окружили владения полисов своими крепостями, ставя свободу греков под сомнение. Это одна из главных отличительных черт Понтийского царства, хотя ограничение полисных свобод есть общий признак эллинистических монархий.

Система царского землевладения и управления *χώρα βασιλική* основывалась на столице округа, где находился гарнизон воинов, подчинявшийся командиру гарнизона — фрурарху, подотчетному наместнику округа — стратегу¹⁰. Существовали и военно-хозяйственные поселения, жители которых были воинами и имели своих командиров.

⁹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 221.

¹⁰ Там же, С. 235.

Последние подчинялись стратегам округа, а в конечном итоге — самому монарху. При этом они владели земельными участками, с которых взимались налоги в царскую казну. Часть этих налогов — доходов казны хранилась в царских крепостях, разбросанных по всему царству.

Подводя итог, констатируем, что основная часть земли в Понте относилась к категории царской и делилась на округа (стратегии, эпархии, диоикесии). Главным средством удержания ее в собственности, а живших на ней земледельцев-общинников в повиновении были царские крепости и военные колонии-катоикии. Понтийские цари размещали в таких укреплениях своих воинов с правом владения земельными участками. Такая система, с одной стороны, позволяла контролировать незначительное по объему полисное землевладение, а с другой — давала возможность следить за многочисленными сельскими общинами-комами, которые втягивались в структуру царского землевладения и постепенно эллинизировались. Военно-административная организация создавала видимость внешней самостоятельности сельских общин-ком, что было непременным условием общинного землепользования в Передней Азии сахеменидских времен.

И несколько тезисов об изменениях в структуре землевладения при Митридатe VI Евпаторе¹¹. Укрепление царской хоры при Митридатe VI потребовало усложнения системы управления землями, находившимися в собственности царя и его ближайшего окружения. Это ответ на предоставление городам некоторых полисных привилегий, в частности крайне незначительных земельных владений. Царские крепости на хоре должны были укрепить власть монарха, чтобы стать его опорой на местах. Решающая роль в строительстве и управлении ими отводилась царским ставленникам-диоикетам и сатрапам, призванным одновременно пополнять царское войско контингентами зависимого от них местного населения, а казну — новыми налогами. Военно-административная система при Митридатe VI Евпаторе получила, таким образом, новый стимул. Ее основным

¹¹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 247.

предназначением было противостоять тенденции к автономии и самостоятельности греческих полисов царства, игнорировать которую в своей политике Митридат VI Евпатор не мог. Вся земля в государстве контролировалась царской властью. Царь мог приписать ее полисам или отдельным лицам по своему усмотрению, что ограничивало автономию гражданских коллективов, не получавших правособственности над всей той землей, которая при их свободном статусе обычно им подчинялась. Иными словами, полисы лишались земли, подпадавшей под понятие "подвластной полису", а за царем оставалось праворегулировать их земельные владения.

Также следует отметить, что цари Понтийского государства пытались вмешиваться в дела великих святилищ Понтийской Каппадокии, ибо считались верховными собственниками земли в государстве. Несмотря на то, что их политика по отношению к Комане, Зеле и Кабире предусматривала земельные дотации, предоставление ателии, асии и различных полисных привилегий членам гражданской общины, они постоянно держали в руках мощные экономические и политические рычаги, чтобы удерживать в повиновении жречество и членов храмово-гражданских общин. Поэтому утверждения о привилегированном и независимом положении храмовых объединений Восточной Анатолии, по крайней мере на землях Понтийского царства, не соответствуют истинному положению дел.

1.2. Личность Митридата VI Евпатора и первые его годы правления.

В античной традиции, односторонне освещающей события в духе римлян, портрет понтийского царя Митридата Евпатора представлен весьма мрачно (рис.3). Однако не следует забывать, что Митридат относился к числу величайших врагов римского народа. Риму пришлось вести против него три войны, и только в третьей Помпею удалось сокрушить Митридата. Вообще противоборство римской мировой державой стало судьбой понтийского царя. Жизнь его пестра и многогранна, но, по существу, этот царь принадлежал миру Переднего Востока, на который он сам и в политической и в административной сфере наложил отпечаток своей личности.

Между миром Передней Азии и миром западных римлян лежала глубокая пропасть, и нет ничего удивительного в том, что римская историография, представленная, прежде всего Саллюстием, не воздала должное понтийскому царю. А так как противоположное направление вообще никем не представлено, то занять правильную позицию

по отношению к Митридату весьма трудно, ибо нельзя ожидать, чтобы его злейшие враги хоть в какой-то степени отнеслись к нему справедливо¹².

К счастью, большая часть событий точно установлена, а кроме того, известны некоторые подробности из личной жизни царя – они рисуют Митридата человеком большой силы воли, и еще большей беспощадности. В жизни не было для него ничего святого. Главным стимулом его действий и стремлений была ненависть к римлянам, которым он никогда не мог простить, что они вторглись в сферу его интересов в Передней Азии

О личности понтийского царя до нас дошли скудные известия, не позволяющие дать ему развернутую характеристику. Митридат VI Евпатор (132 – 63 до н. э.) родился в городе Синопа, расположенном на побережье Черного моря и принадлежавшем Понтийскому царству. Являлся первенцем Лаодики VI и понтийского царя Митридата V Эвергета (правил в 150 – 120 гг. до н. э.). Был царем Понта в 120 – 63 гг. до Р. Х., царь Боспора в 109 – 81, 65 – 63 гг. до Р. Х. вел борьбу с скифами; подавил восстание Савмака в Боспорском царстве. Подчинил все побережье Черного моря. В войнах с Римом был побежден и покончил с собой.

В год заключения Дарданского мира, т. е. в 85 г., Митридат был в расцвете своих сил – ему было тогда 47 лет. Что же он был за человек? Античные источники, по вполне понятным причинам, характеризуют его как заклятого врага римлян, однако не все, что можно вычитать у Саллюстия, Плутарха или Аппиана, является чистой правдой. Для своих современников Митридат был зловещей фигурой, человеком, по-видимому, совершенно противоречивыми чертами характера: жестокость и мягкость, дружелюбие и враждебность; верность и коварство, великодушие и низость, культура и варварство – все это и многое другое уживалось в его душе¹³.

Но не только этим запечатлелся образ царя в памяти современников – он среди окружения резко выделялся своими внешними данными: он обладал

¹²Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 291.

¹³Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 304.

необычайной физической силой, был превосходным воином, всадником и колесничим. В еде и питье он мог побить все рекорды, но, с другой стороны, он мог и отказаться от гурманства, если того требовали обстоятельства. Его изображения на монетах показывают нам удлинённый профиль, обрамлённый развевающимися волосами, как у Александра Великого¹⁴. Лицосвидетельствует об уме и пылком темпераменте, оно излучает необычайную энергию и напоминает портреты Селевкидов, с которыми Митридат был связан родственными узами по материнской линии.

Царь прекрасноразбирался в людях. Он с первого взгляда видел людей насквозь и умел использовать надлежащим образом любого, кто поступал к нему на службу. И в тяжёлые для него времена друзья и слуги сохраняли ему верность, он всегда мог на них положиться, для них он благодарный владыка. Своим высоким интеллектуальным качествам он был прямо предназначен для того, чтобы быть правителем. Он не избегал никаких трудностей и лишений, предпринимая дальние поездки. Заспособность быть вездесущим Митридат пользовался большой популярностью у своих подданных, но с другой стороны, его и боялись, ибо их он рассматривал лишь как рабов¹⁵.

Пишут также, что он был очень красноречив и имел природные способности к языкам (с представителями всех 22 подвластных ему народов он общался на их языках). Известно, что он любил греческое искусство и греческую музыку, постоянно окружал себя греческими историками, философами и поэтами. Митридат VI был одним из крупнейших коллекционеров среди царей. Но по складу своей души он оставался восточным деспотом, то есть человеком жестоким, суеверным и преданным чувственным удовольствиям.

Как и многие тираны древнего мира, Митридат также был убежден, что он окружен заговорщиками. С ранних лет он привык ожидать предательства от всех, и в особенности от самых близких, и был чрезвычайно

¹⁴Нестеренко Н.Д. Анонимная медь из Горгииппии // Горгииппийский сборник. Анапа, 2000, С. 50.

¹⁵Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 305.

подозрителен. Еще в юности он изучал ядовитые растения, а затем умело их применял. Однако благодаря тому, что Митридат сам постоянно употреблял яды, его организм приобрёл к ним иммунитет, так что сам он не смог покончить с собой таким путем. Вообще царь проявлял большую заботу о собственной жизни.

Резиденцией Митридата был древний город Синопа, но и в других городах у него были свои крепости и замки. При дворе Митридата толпилась вся обслуга. Так же к царскому двору принадлежал гарем, где находилось много женщин греческого происхождения. Вокруг царя группировались его друзья – они заседали в совете, где обсуждались важнейшие вопросы управления и судопроизводства.

В заключительном слове, которое Аппиан посвящает Митридату¹⁶, мы читаем о его великих делах, о его телесной крепости, о его незаурядных умственных способностях и его отношении к врагам и друзьям. Особенно подчеркивается его невероятная жестокость к членам семьи. Несомненно, что понтийский царь был исключительной личностью, но можно ли его причислить к великим правителям? Вряд ли можно на этот вопрос ответить положительно, т.к. для выдающегося правителя ему не хватало многого.

Главной целью политики Митридата на протяжении всего его долгого царствования было создание новой азиатской империи – крупного государства, которое включало бы в себя всю Малую Азию (рис.4). Следует помнить, что он не создал ничего прочного. Его государство – Понтийская держава – творение с печатью недолговечности¹⁷. Лишь личность самого основателя сплачивала воедино это государство. Цель, которую Митридат поставил перед собой, превосходила силы его государства, и из-за этого несоответствия он и потерпел крушение.

Юность и начало царствования Митридата VI – это сложный и малоизученный период в истории Понтийского царства, слабо освещенный

¹⁶Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 241.

¹⁷Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 320.

источниками, сведения которых окружены полулегендарными подробностями. В науке существуют диаметрально противоположные подходы к трактовке ряда важнейших событий в Понте в этот отрезок времени. Поэтому сопоставляя все свидетельства письменных источников и особенно показательные данные нумизматики, попытаемся прояснить ситуацию в государстве в период прихода к власти молодого царя. Начнем с исследования монет, которые помогут лучше понять события этого "темного" периода понтийской истории.

В историографии давно приобрели известность многочисленные медные монеты без точной атрибутики, которые получили название «понтийской анонимной меди»¹⁸. Они распределяются на четыре группы и имеют общий тип оборотной стороны — восьмилучевую звезду. Аверс этих монет различный, но изображения, как правило, тематически связаны друг с другом: цветок розы, кожаный шлем - кирбасия, мужская голова в кирбасии, лук в горите, два полумесяца¹⁹. Эти монеты объединяет серия разнообразных надчеканок (рис. 1)²⁰. Впервые они были изучены Ф. Имхоф-Блумером, который считал их чеканкой наместников Митридата VI Евпатора на Боспоре и Колхиде. Эту точку зрения поддержал А.Н. Зограф. А. Болдуин полагала, что монеты выпущены при Митридате Евпаторе в его городском царстве.

Решающим для определения места чекана анонимных монет является наличие монограмм. Они во многом напоминают те, которые встречаются на медных монетах митридатовского времени ряда понтийских городов. В этом легко убедиться на основании таблицы (Рис. 2)²¹. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что эти монеты датируются первыми годами его правления.

Митридат происходил из княжеского иранского города, возводившего свою родословную к одному из шести главных сподвижников персидского царя Дария I. Представители этой семьи прослеживаются в источниках на службе

¹⁸Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 106.

¹⁹Нестеренко Н.Д. Анонимная медь из Горгииппии // Горгииппийский сборник. Анапа, 2000, С. 47.

²⁰Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 111.

²¹ Там же, С. 114.

младший сын Митридат Хрест и пять дочерей. В связи с тем, что никто из детей еще не достиг совершеннолетия, их мать взяла на себя регентство. Источники свидетельствуют, что между матерью и старшим сыном с самого начала установились напряженные, враждебные отношения. Юстин сообщает о кознях против Митридата, когда он был ребенком: мальчика сажали на дикого коня и заставляли метать копья, затем пытались отравить, но безуспешно, так как Митридат постоянно принимал противоядие и закалил свой организм, ставший невосприимчивым к ядам. Опасаясь смерти от удара кинжалом, он в конце концов вынужден был бежать из столицы и заняться охотой на диких зверей²⁵. В течение семи лет, пишет Юстин, царь жил на дикой природе и ни разу не появлялся ни в городе, ни в деревне, закалив тело и дух. Где провел Митридат годы своего изгнания, неизвестно, хотя существуют косвенные данные, свидетельствующие, что он жил в то время при дворе Боспорского царя Перисада V.

Митридату было 20 лет, когда он пришел к власти. Как этому удалось неизвестно. Около 117 г. до Р. Х. Митридат вернулся в Понт из изгнания. Свою мать Лаодику Митридат, по одной версии, убил, а по другой – заключил в темницу, где она и погибла. Вскоре юный властитель устранил и своего младшего брата Митридата Хреста. По примеру восходящему к Ахменидам, он взял себе в жены свою сестру Лаодику. Таково было начало его правления, продолжавшегося в общей сложности 48 лет, со 111 до 63 г. до н.э.²⁶

Как это часто бывает с великими людьми, предание сообщает нам много чудесного о юности Митридата. Рассказывали, что когда он был совсем маленьким, ему в колыбель ударила молния, зажгла пеленки и оставила на телерубцы. По иной версии, молния ударила в его колчан и зажгла стрелы. В год рождения и в год прихода к власти на небе в течение семидесяти дней светила комета, которая занимала четвертую часть неба и

²⁵ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 123.

²⁶ Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 294.

затмеваласолнцесвоим блеском. Между ее восходом и заходом проходило четыре часа²⁷.

Легенда о конеотражает попытку отождествить МитридатаЕвпатора с Александром Македонским, а рассказ о скитаниях навеян иранской традицией. Персидские цари пообыкновению распространяли легенду о своих тайных скитаниях. Что касается наездничества и охоты на диких зверей, то это элемент воспитания персидской и греко-македонской высшей знати. Миф об ударе молнии и яркой комете символизировал величие и значимость будущих побед богоизбранного повелителя, провозглашение его новым Дионисом. В этих рассказах отразились иранские и греко-македонские корни правящей в Понте династии.

Другая группа ученых принимает рассказ об изгнании Евпатора. Т. Рейнак, ссылаясь на показания Юстина, что Митридат через 23 года после начала царствования вступил в войну с Римом, полагает, что Митридат VI вынужден был спасаться от козней матери в горах в течение семи лет.

Конечно, рассказ о жизни Митридата среди дикой природы навеян легендами о детских годах Кира II²⁸, однако, и в этих романтических историях есть доля истины. Охота на диких зверей и верховая езда входили в комплекс обязательного обучения юношей из знатных персидских родов, поэтому Митридата Евпатора обучали и этим занятиям. Появление же комет подтверждается астрономическими наблюдениями.

Понтийская держава Митридата простиралась по южному и восточному побережьям Черного моря, от города Амастриды до расположенной на прибрежной равнине между Кавказскими горами Диоскуриады. Соседями Понта были Вифиния, Пафлагония, Каппадокия и Великая Армения, но из них лишь последняя играла определенную роль в международной политике – она была буферной зоной; прочие государства ориентировались на Рим.

²⁷ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 123.

²⁸ Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 19.

Столкнувшись со огромными трудностями, Митридат Евпатор понял, что политика предшественников, направленная на установление власти над всеми землями Отанидов потерпела крах в результате противодействия Рима и проримских кругов при его дворе. Поэтому, покончив с виновниками смерти отца, Митридат VI предпринял меры по укреплению собственного царства и своего положения. Путь, который он для этого выбрал, отличался от традиционной политики предшественников.

Митридат VI стал законным продолжателем дела отца, известного как "истинный филэллин" и "друг римлян"²⁹. Если бы молодой царь вернулся к агрессивным действиям в Малой Азии, открыто выступив против установленного Римом порядка, то это подорвало бы его как преемника Эвергета. К тому же в последней четверти II в. до н.э. Понтийское царство еще не могло противодействовать римлянам в Азии, ибо его позиции были серьезно подорваны убийством Эвергета, регентством Лаодики и семилетним изгнанием Евпатора. Немалосил отняла у Митридата VI и борьба за престол. К тому же в Понте существовали еще влиятельные круги, противившиеся любой попытке реставрировать завоевательную политику в малоазийском регионе. Поэтому Митридат VI сохранял лояльность Риму и не предпринимал ничего во вред его интересам.

Другой чертой политики, которую Евпатор воспринял у отца, был филэллинизм. Как некогда его дед Фарнак I, он призван был теперь стать той силой, которая вернет благополучие и могущество Понтийской державе. Фарнак I и Митридат V покровительствовали греческим городам Причерноморья и Восточного Средиземноморья и использовали для этого торгово-политические связи столицы их царства Синопы. Митридат Евпатор обратил взоры к другому крупному эллинскому центру державы – Амису. В первые годы правления он опирался на выходцев из этого города, получивших важные государственные посты в Понтийском царстве. В наиболее сложный для Митридата период борьбы за престол

²⁹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 128.

граждане Синопы не оказали ему действенной поддержки, какую предоставил Амис. У синопцев, наверное, не прошла еще обида за вероломный захват предками Митридата VI их города. Ориентация Митридата на Амис способствовала его вовлечению в дела причерноморского региона, обстановка в котором к последней четверти II в. до н.э. значительно осложнилась.

В связи с тем, что Митридат Евпатор предоставил крупнейшим городам царства право выпускать автономную медь, а Амису разрешил продолжать чекан серебряных драхм и триоболов – случай беспрецедентный для монетного дела Понта, – то греческое население усмотрело в царском продолжателе дела Эвергета, а значит и реальную силу, способную объединить эллинские центры³⁰. В свою очередь, Евпатор, используя покровительство торгово-ремесленной знати Амиса и Синопы, привлекал на свою сторону греческие города региона и усыплял бдительность римлян, давая им повод думать, что он не намерен в ближайшие годы нарушать установленный ими порядок на севере Малой Азии, а, напротив, склонен продолжать филэллинскую политику предшественников. Так что Рим имел все основания не беспокоиться за судьбу своих владений и союзников в Азии. Митридат VI понимал, что перед столкновением с Римской республикой ему необходимо иметь прочный тыл и могущественную державу. С этих позиций он и рассматривал проникновение в Причерноморье, которое должно было стать его опорой и плацдармом для активных завоеваний в Средиземноморье.

Учитывая сказанное, рассмотрим каждый регион Причерноморья с точки зрения отношения к царю и зависимости от него. Это позволит составить представление о Причерноморской державе Митридата в целом и выявить характерные особенности, присущие каждой из ее составных частей. Попытаемся осветить ряд вопросов экономического характера, политической

³⁰Нестеренко Н.Д. Анонимная медь из Горгииппии // Горгииппийский сборник. Анапа, 2000, С. 51.

истории, обрисовав юридическое и правовое положение различных центров в составе государства Митридата.

1.3. Ольвия, Тира и Херсонес Таврический при Митридате VI.

В последней четверти II в. до н.э. греческие полисы Северо-Западного Причерноморья попали под власть Скифского царства Скилура. Включив в состав своего государства Ольвию, крымские скифы пытались установить протекторат и над Херсонесом Таврическим. Упорную борьбу со скифами Скилура и его сына Палака херсонеситы вели на протяжении II в., в результате чего их силы были на исходе. Если ранее херсонесцы могли

рассчитывать на помощь сарматов, то к концу столетия последние, среди которых выделялось племя роксоланов (или ревксиалов), выступили против Херсонеса в союзесоскифами.

Страбон говорит, что Херсонес, подвергавшийся постоянным разорениям варваров, выбрал себе покровителя в лице Митридата Евпатора, а тот, желая стать во главе всех варваров за перешейком Таврии вплоть до Борисфена и Адрия, послал войско и срадостью начал войну со Скигуром, а затем сыновьями последнего.

Выбор Херсонеса в качестве опорного пункта для ведения войны в Северном Причерноморье был неслучаен. Город установил хорошие отношения еще с Фарнаком I и в их договоре дружбе и союзе был включен пункт о помощи со стороны царя в случае нападения варваров на подвластные херсонесцам земли. Существует предположение, что Митридат VI мог воспользоваться этим договором для отправки войск в юго-западный Крым³¹. Вполне вероятно, что в результате посольства Митридат отправил войско в Крым для борьбы с соскифами. Посвидетельству Трога (Юстина) Митридат приступал к войне с соскифами с большой робостью и неуверенностью, так как был неопытен и неискушен в военном деле; к тому же существовала слава о непобедимости скифов³².

К сожалению, точно определить начало Крымской кампании Митридата и войн Диофанта не представляется возможным. Предлагались даты от 116 до 107 гг. Бесспорно одно: Митридат вступил в Скифию только тогда, когда полностью стал единоличным владыкой царства, так как источники ничего не говорят о его соправителях или регентах к началу военных действий. Еще в древности период противоборства Римас Митридатом VI определяли по-разному — от 46 до 40 лет. Оно полностью прекратилось лишь со смертью царя в 63 г. В таком случае 46 лет его борьбы с Римом дают 109 г. как начало кампании по захвату Пафлагонии, а 40 лет охватывали продолжительность борьбы во время пребывания в родовом царстве. Поскольку в 70/69 г. до н.э.

³¹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 133.

³²Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1994 – С. 487.

Митридат, потерпев поражение, впервые был лишен царства и укрывался в Армении³³, то эту дату можно рассматривать как переломную в войнесримскими полководцами, лишившими его исконных владений. Отсчет от нее 40 годов дает опять 109 г. как начало его антиримской деятельности. Следовательно, кампанию за овладение Пафлагонией рассматривали как антиримскую акцию, которая была невозможна до установления господства Митридата на северном побережье Черного моря, поскольку в противном случае он был бы скован рамками договора 179 г., предписывавшего сохранять дружбу с Римом и не предпринимать ничего ему во вред. С включением Херсонеса и других северочерноморских областей в Причерноморскую державу отпала юридическая сила означенного договора, ибо Херсонес как самостоятельное государство перестал существовать. Как следствие, было ликвидировано и требование соблюдать дружбу с Римом, что толкало понтийского монарха к внешнеполитическим и военным акциям в Малой Азии без ущерба собственному престижу филоэллина и формального "друга римлян". Таким образом, 109 г. можно брать за точку отсчета понтийских войн Митридата. Поэтому начало кампании следует датировать 114/113 г., а диофантовы войны — 113—111 гг.

Диофант, прибыв в город и приняв командование понтийским войском, совершил "переправу на ту сторону", т.е. на северную оконечность современной Севастопольской бухты, где подвергся внезапному нападению Палака. Здесь понтийцы в первый раз нанесли скифам поражение и отогнали их от города. Затем, совершив рейд и подчинив окрестных тавров, Диофант заложил в тех местах крепость Евпаторий. Ее основание диктовалось двумя обстоятельствами: во-первых, создать плацдарм для наступления в глубь Скифии и на Северо-Западное побережье Таврики, отвлекая неприятеля от Херсонеса, а во-вторых, иметь опорный пункт вблизи Херсонеса для устранения возможных попыток с его стороны к большей автономии и самостоятельности от Митридата VI.

³³Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. — 89 с.

Вернувшись с Боспора, Диофант с помощью ополчения граждан Херсонеса предпринял поход против Скифского царства, взял царские укрепления Хабеи и Неаполь и поставил скифов в зависимость от понтийского царя. Таким образом, главная миссия понтийскогостратегаоказалась выполненной: Херсонес и его ближайшая округа, Скифское царство в Крыму и, вероятно, Ольвия как полис, находившийся под скифским протекторатом, оказались во власти Митридата VI.

Одновременность включения Херсонеса и Ольвии в политическую структуру Понтийского царства косвенно подтверждается эпиграфическими находками. Согласноольвийскому декрету в честь амисского кибернета, который датирован рубежом II—I вв., Митридат VI переселил в Ольвию и ееокругу гарнизон воинов-арменийцев. Затем туда был направлен новый отряд "арменийцев", содержание которого взял на себя сам царь. Следовательно, Ольвия и Херсонес почти одновременно приняли у себя гарнизоны, а значит, и признали власть понтийского царя.

Скифы, однако, вскоре вновь напали на Херсонес.Отбыв в Понт, Диофант, вероятно, оставил в Евпатории гарнизон воинов, которые первыми испытали удар Палака. Это произошло потому, чтоскифы поняли стратегическое значение города-крепости. Опасаясь засудьбу своих владений, Митридат Евпаторопять послал Диофантас войском. По прибытии в Херсонес тот немедленно двинулся против царских крепостей Неаполя, Хабеи, Палакия, и, вероятно, Напита. В этом походе Диофанту опять помогало херсонесскоеополчение. Однако из-за непогоды он вынужден был повернуть в Северо-Западный Крым, гдеотвоевал и вернул херсонесцам Керкинитиду и различные укрепления.

Собрав всесилы и призвав в союзники роксаланов, Палак в начале весны 111г. обрушился на Диофанта. Оставив под стенами Прекрасного портаотряд херсонесских граждан с целью полногоосвобождения от скифов, понтийский стратег принял битву и наголову разбил Палака. Пользуясь замешательством

противника, Диофант начал новый поход вглубь Скифского царства, завладел Хабеями и Неаполем и поставил скифов в вассальную зависимость от Митридата Евпатора. Таким образом, Херсонес и Ольвия были избавлены от скифской угрозы и вернули себе часть подвластных прежде аграрных территорий.

О вхождении Тиры в державу Митридата практически ничего не известно. В связи с тем, что митридатовское влияние в нумизматике Тиры отчетливо проявляется с рубежа предпоследнего—последнего десятилетия II в. до н.э., можно предполагать, что город вошел если не в состав державы Митридата, то, по крайней мере, в сферу его влияния одновременно Ольвией после первых поражений скифов от Диофанта. Об этом косвенно свидетельствует Страбон (1.2.1), утверждавший, что Митридат Евпатор и его полководцы познакомили греков с областями к востоку от Тираса³⁴.

1.4. Боспорское царство в Понтийской державе.

Обстоятельства перехода Боспора под власть Митридата Евпатора излагаются Страбоном (VII.4.4) таким образом: "Долгое время городом как и всеми соседними поселениями близ устья Меотиды по обеим сторонам, управляли властители, как Левкон, Сатир и Перисад, пока

³⁴Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. — С. 45.

Перисад не передал свою власть Митридату... Со времени Митридата царство перешло под власть римлян."

До последнего времени ученые были почти единодушны в том, что варвары, требовавшие боспорских Спартокидов дань, — этоскифские подданные Скилура и Палака. Однако эпиграфические находки последних лет в Пантикапее показали, что взаимоотношения Боспора и Скифского царства в Крыму были совсем неплохими. Более того, некоторые представители скифской знати проживали в столице Боспора и по положению приравнялись к тамошней аристократии. На этом основании высказано убедительное предположение о союзе Боспора и скифов против сарматских племен, которые и требовали "большей, чем прежде" дани с Боспора. Среди аргументов в пользу этой точки зрения фигурирует и краткое сообщение декрета в честь Диофанта о том, что после первой победы над скифами и непосредственно перед первым походом в Скифию понтийский стратег отправился на Боспор, где "совершил в короткое время много важных подвигов".

Вопреки устоявшемуся в литературе мнению, что уже в эту поездку было достигнуто принципиальное согласие Перисада V уступить власть Митридату, высказано предположение, что главным на переговорах был вопрос о нейтралитете Боспора в предстоящей вскоре войне понтийцев в глубине Скифии, а только потом об условиях передачи власти Евпатору. Следовательно, основной целью Диофанта было добиться от Перисада V согласия на передачу власти Митридату Евпатору.

О том, как развивались события дальше, повествует декрет в честь Диофанта³⁵. После окончательного разгрома Палака, захвата всех скифских крепостей и водворения туда своих гарнизонов, Диофант опять направился на Боспор, где "устроил тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата Евпатора". О том, что случилось дальше, декрет свидетельствует буквально следующее: "когда скифы во главе с Савмаком совершили

³⁵Струве В.В. Восстание Савмака // Вестник древней истории. М., 1950, С. 28.

государственный переворот и убили воспитавшего его царя Боспора Перисада, а против него составили заговор..."

Ни одно свидетельство источников о боспорских делах не вызывало столько споров и противоречивых толкований, как о херсонесском декрете. Одни считали Савмака скифским царевичем, воспитанником Перисада V (С.А. Жебелев, Е.А. Молев), другие во главе С.А. Жебелевым — дворцовым рабом, вскормленным боспорского царя³⁶ - эта точка зрения стала на долгие годы общепризнанной в научной литературе. Её сторонники полагали, что Савмак возглавил движение скифских рабов на Боспоре, поднявших восстание в результате обострения социально-экономических отношений и кризиса на Боспоре на рубеже II—I вв. до н.э., усугубленного передачей власти Митридату Евпатору.

В настоящее время можно говорить о том, что Савмак выступал как представитель скифской правящей верхушки в Пантикапее, на которого была сделана ставка воспрепятствовать передаче власти понтийскому царю. Скорее всего, заговорщики ставили цель закрепить Боспор как составную часть владения скифов, потерявших львиную долю территорий в Крыму в результате побед Диофанта. Это тем более вероятно, что от Митридата отпала лишь западная, таврическая часть Боспора, восточная же, азиатская, половина оставалась лояльной. К тому же между Боспором и крымскими скифами существовал оборонительный союз, который облегчал скифам возможность укрепиться в этом царстве. Отсюда вытекает, что костяк заговора составляли отнюдь не рабы, а знатные эллинизированные скифы, имевшие немалое влияние в столице. К сожалению, социальный статус Савмака неизвестен, не вызывает сомнений только его аристократическое происхождение.

Мы не знаем, в каких родственных отношениях состояли боспорские цари с наследниками Отанидов и Ахеменидов, однако получающая все

³⁶Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 142.

большее распространение точка зрения об иранских корнях Спартокидов делает такое предположение вероятным. Не исключено, что Митридат Евпатор в годы изгнаний действительно какое-то время находился при Перисаде V, косвенным свидетельством чего может быть обнаружение на Боспоре анонимных монет Понта, битых в годы его семилетнего отсутствия. Однако, скорее всего, именно Диофанту было поручено дипломатическим путем договориться о передаче власти над Боспором через усыновление Перисадом Митридата или соправительство по праву достигнутого таким путем родства³⁷. Очевидно, уже в первый приезд было принято решение об усыновлении понтийского царя, что поставило под угрозу интересы сарматов на Боспоре и вовлекло их в войну с Диофантом, а во второй приезд достигнута договоренность об окончательном переходе царства под юрисдикцию Понта.

Как только подчинение Боспора Митридату стало *de facto*, скифы во главе Савмаком составили заговор, но не против Диофанта, а против Митридата, убив предварительно Перисада V. Они убили Перисада потому, что он передал власть Митридату, а против Митридата направили заговор потому, что теперь именно он стал во главе Боспорского царства. Скифы составили заговор только против Митридата, так как он был носителем верховной власти на Боспоре после убийства Перисада, а не против Диофанта, лишь исполнителя воли своего царя. Именно этим надо объяснить дальнейшие действия полководца, который после подавления мятежа не казнил Савмака, что он, казалось, должен был сделать, если бы против него злоумышляли скифы, а отправил его в Синопу для последующего решения царя. В этой связи прибытие корабля из Херсонеса за Диофантом следует рассматривать в рамках помощи царю, как и содействие Диофанту в последующей ликвидации мятежа.

Скифы потому и восстали, что власть уже была передана Митридату. Согласно распространенному в эллинистических монархиях институту

³⁷ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 145.

соправительства, в особенности на Боспоре, отец еще какое-то время правил вместе с сыном. Если Митридат был усыновлен Перисадом для последующей передачи всей полноты власти, то к моменту заговора Савмака последний Спартокид еще осуществлял правление вместе с молодым понтийским царем. В Пантикапее находился Диофант как представитель царя, и он вынужден был спасаться бегством в Херсонес. Там Диофант привлек на свою сторону граждан, побудив их к походу на восставших, затем отбыл в Понт за новыми отрядами для своего войска. Прибыв снова в Херсонес в начале весны следующего года, он в сопровождении херсонеситов на трех кораблях отплыл на Боспор. Царь был крайне обеспокоен развитием событий на Боспоре и приказал стратегу во что бы то ни стало подавить сопротивление скифов. Диофант, взяв Феодосию и Пантикапей, расправился с восставшими, а Савмака захватил в плен и отправил в Синопу к царю. После этого Боспор окончательно перешел под власть Митридата.

Таким образом, для эллинов Северного Причерноморья скифская угроза была ликвидирована. Митридат Евпатор укрепил власть над бывшими скифскими владениями: во многих крепостях скифов были размещены понтийские гарнизоны, а сам он даже воспринимался современниками как царь скифский³⁸. Союз с скифами Митридат сохранял на протяжении всего периода войны с римскими полководцами. Столь прочный союз с скифами следует объяснить тем, что Митридат пошел навстречу пожеланиям варваров и вернул их царям родовые владения их предков, признав их юридически своими союзниками, а не подданными. Хотя на самом деле они считались вассалами Понтийской державы. К тому же скифская знать имела большие выгоды от связей с греками прибрежных городов, получивших возможность поднять торговую активность в рамках Причерноморской державы Митридата VI.

Если взаимоотношения с скифами складывались благоприятно, то этого нельзя сказать о других местных племенах, в особенности о сарматах и

³⁸Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 148.

бастарнах. Страбон сохранил известие, что полководец МитридатаЕвпатора Неоптолем разбил в Керченском проливе варваров летом в морском сражении, а зимой в конной стычке³⁹ (VII.3,18). Не менее важно и указаниеСтрабона, что при устье Тираса (Днестра) находилась так называемая Неоптолемова башня (VII. 3.16), прозванная так, по мнению большинства исследователей, в память о походах в этом регионеозначенногостратега Митридата.

Соображения относительно личности полководца и надпись МитридатаЕвпатора из Нимфея могут дать нам некоторые хронологические вехи этих походов. Касательно первых следует принять во внимание, что Неоптолем был родным братом другого полководца Митридата, Архелая, главнокомандующего понтийской армией в годы Первой Митридатовой войны. В результате поражений от римлян Архелай в 85 г. до н.э. изменил Митридату и переметнулся к римлянам, после чегоего брат вряд ли мог осуществлять командование понтийским войском. Поэтому конец Первой Митридатовой войны можнорассматривать как верхнюю хронологическую границудеятельности Неоптолема. В качестве нижней следует, вероятно, взять 95/94 г., когдаего брат Архелай впервые начал карьеру в должности верховногостратега царя в конфликте из-заКаппадокии. Неоптолем, который всегда находился в тени военной карьеры брата, вряд ли до того получил командование войсками в Северном Причерноморье. Поэтому временныерамки походов Неоптолемаследуетсузить до 95/94—85 гг. до н.э.

Так как Неоптолем воевал в Северном и Северо-Западном Причерноморье, логично увязать его победы в проливе Боспора Киммерийскогоссарматами, а в районе Тиры и Ольвии с бастарнами, которые локализовались в этом регионе. Война завершилась победой понтийцев, поскольку, по данным источников, в 89 г. митридатовский посол Пелопид утверждал в Риме, что бастарны и сарматы вошли в число друзей МитридатаЕвпатора, а в 86 г. впереправившихся в Элладу войсках Архелая

³⁹Струве В.В. ВосстаниеСавмака // Вестник древней истории. М., 1950, С. 31.

наряду соскифами были "и все другие племена, недавно покоренные Митридатом"⁴⁰.

Как выше говорилось, во время Диофантовых войн только племя роксоланов потерпело поражение от Митридата, остальные же сарматские племена конфликтом не были затронуты. После перехода Боспора под власть понтийского властителя, сарматские цари лишились традиционного источника дани, а их исконные враги, скифы, стали покорными Митридату. Поэтому сарматам ничего не оставалось, как начать борьбу с новым могущественным врагом – Митридатом VI. Своей стороны, царь Понта и Боспора понимал, что его господство над побережьем Северного Причерноморья будет непрочным, если он окончательно не уничтожит исходившую от сарматских племен угрозу тамошним грекам. Это и побудило его послать войско во главе опытным стратегом Неоптолемом, который завершил начатый Диофантом разгром варваров. Из тех жестоких образований исходил, вероятно, Митридат и в случае с бастарнами, угрожавшими греческим полисам Западного и Северо-Западного побережья. После их усмирения позиции царя в этой части Причерноморья еще более упрочились.

Такова была ситуация в начале 80-х гг. до н.э., т.е. именно тогда, когда благодарные боспорцы в лице граждан Нимфея возвели в знак избавления от сарматской угрозы статую Митридату, назвав его полным правом "царем царей"⁴¹ и, возможно, "Великим". Таким образом, к 90/89 г. Боспор и прилегающие к нему территории, за исключением области ахейцев, гениохов и зигов (о чем ниже), окончательно признали могущество понтийского царя. Они снабжали его материальными ресурсами и войсками в предстоящей войне с Римом.

⁴⁰Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 150.

⁴¹Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 287.

1.5. Фракия и Западное Причерноморье в державе Митридата VI.

В состав Причерноморской державы Митридата VI входил обширный регион Западного Причерноморья и Фракии. В то время, как взаимоотношения понтийского царя с греческими полисами левобережного Понта изучены достаточно полно, его отношения с Фракией и племенами Подунавья известны хуже. В науке только констатировались факты вторжения фракийских племен в римские провинции Македонию и Ахайю под влиянием Митридата VI, однако, их значение для римско-понтийских отношений в целом и последствия для внутривосточной ситуации в Понте и Фракии не учитывались⁴².

В последней четверти III в. до н.э. в ходе борьбы с кельтским царством Тила произошло укрепление сил фракийских племен. С этого времени фракийцы совместно выступали друг с другом против македонян, сарматов и бастарнов. Однако политика македонских царей Филиппа V и Персея, направленная против фракийского союза племен во главе с Амадоком, привела к ослаблению астов и одрисов и возвышению соперников фракийских и иллирийских племен – бастарнов⁴³. В результате этих действий силы фракийцев были временно ослаблены, а могущество одрисов и бастарнов, наоборот, возросло. Поэтому, когда Рим завладел Македонией, его главными противниками на севере Балкан оказались кельтские племена.

После того, как на месте бывшего Македонского царства были созданы четыре отдельные области, а в 146 г. образована римская провинция, одрисы и союзные им фракийские племена, опасаясь включения в состав римских владений, начали вторгаться в пределы новой провинции. А когда под власть наместников Македонии отошли владения бывшего Пергамского царства на Фракийском Херсонесе, взаимоотношения Рима с его северными соседями еще более обострились из-за строительства военно-стратегической дороги от Диррахия до эгейского побережья Фракии и укрепления границ

⁴² Молев Е. А. Властитель Понта. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. — С. 38.

⁴³ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 152.

провинции. Однако, римляне смогли воспользоваться внутривосточной борьбой между кенитскими царями и племенной верхушкой для того, чтобы добиться ликвидации создания централизованного государства у кенитов с целью овладеть их территорией на Фракийском Херсонесе.

В 117 и 114 гг. объединенные силы скордисков, медов, дарданов и бессов вторглись в пределы римских владений в Македонии, и это стало происходить чуть ли не ежегодно. Означенные военные акции, с одной стороны, способствовали сплочению ряда племен, росту авторитета их племенных вождей и стимулированию процессов социально-имущественной дифференциации и классового образования. С другой – они приводили к обострению противоречий и соперничеству между отдельными фракийскими племенами, проводившими проримскую политику. Данное обстоятельство не мог не учитывать Митридат Евпатор, который пытался использовать антиримские настроения во Фракии для распространения там своего влияния.

Вопросо власти Митридата во Фракии и Западном Причерноморье досих пор дискусионен: предлагаемые даты его протектората над этой территорией колеблются от 106 до 85 г. до н.э.⁴⁴ Другим объектом его интересов стали эллинские города побережья. Власть Митридата в Малой Скифии пала после походов Марка Лукулла.

Протекторат Евпатора над городами современногорумынского побережья был следствием ухудшения их взаимоотношений с бастарнами, сарматами, гетскими племенами. Нападения местных племен на города вызывали необходимость в объединении их друг с другом для отпора врагу или поиска возможного защитника и покровителя на стороне. Им мог стать только Митридат VI Евпатор – основная политическая сила того времени в Причерноморье.

Греческие города фракийского побережья – Одесс, Месембрия и Аполлония – также признали верховную власть Митридата. Существует предположение, что это произошло в результате давления с одной стороны

⁴⁴Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. – С. 41.

враждебных им фракийских племен, многие из которых были настроены проримски.

Переход Аполлонии Понтийской в стан союзников царя Митридата в середине – конце 80-х годов I в. до н.э. произошел вследствие политики Рима в отношении Фасоса. Этот островной центр имел обширные экономическисвязи насевере Балканского полуострова. Торговое влияние Фасоса на материке былорезультатом егооткровенно проримской политики. Вот почему околосередины 80-х гг. I в. до н.э. они начали сближаться с Митридатом VI и егосоюзниками во Фракии. Так чтосиммахия греческих полисов Фракии с Митридатом VI должна датироваться на пятьдесят лет позднееегосоюзас полисами Малой Скифии и Добруджи

После того, как Мостис, царь бессов, входивших в союз соскордис-ками, медами и дарданами для нападений на Македонию и Ахайю, заключил соглашение с Митридатом VI, число вторжений фракийцев в пределы римских владений увеличилось. В ответ наместник Македонии Т. Дидий в 101/100 г. включил в состав провинции область Кенитского Херсонеса. Вслед за этим там была установлена жесткая налоговая система, расширены чрезвычайные полномочия наместника, укреплены границы. Как следствие, усилилась антиримская пропагандаМитридатаЕвпаторасреди фракийцев, царь пытался использовать недовольство населения рядаобластей Малой Азии для усиления своих позиций. Под влиянием этой пропаганды меды и дарданы в 97-96 гг. вновь напали на Македонию и Т. Дидию, а затем Манлию Вульсону пришлось их усмирять с помощью военной силы. Следующее крупное вторжение медов произошло в 92 г.⁴⁵, а во время I Митридатовой войны военные действия между римлянами и фракийцами, главным образом медами, почти непрерывались. Митридат стремился использовать своих фракийских союзников для дестабилизации обстановки в Греции. Таким образом, подчинение фракийцев политике Митридатаобезопасило греческие

⁴⁵Елисеев М. Б. Митридат против римских легионов. Это наша война! – М., 2013. – С. 130.

полисы от нападений со стороны местного населения, поскольку отвлекало их на борьбу с римлянами.

Господство понтийцев во Фракии, главным образом, в юго-восточных ее районах, длилось не более трех лет. Востальное время племена не испытывали на себе прямого управления царя и его ставленников, а считались его союзниками. Это должно было закрепить территориальное и племенное деление страны.

Перед Третьей Митридатовой войной столкновения фракийцев и римлян возобновились. На этот раз военная инициатива полностью перешла к Риму. В 79-78 гг. Митридат попытался спровоцировать обострение ситуации на границах Македонии с участием фракийцев. Но наместник Македонии Аппий Клавдий Пульхр, упредив выступление Митридата и фракийцев, сам совершил поход против них и дошел до Дуная⁴⁶. Митридат все еще рассматривал Фракию как плацдарм для борьбы за Грецию. Его целью было захватить *via Egnatia* и создать опорные точки для овладения Иллирией, а затем, возможно, и Италией⁴⁷. Данное обстоятельство побудило римлян в лице М. Варрона Лукулла в 72-71 г. совершить походы во Фракию и Западное Причерноморье, чтобы лишить Митридата его союзников в регионе и расширить там римское влияние. В итоге в 71 г. с влиянием Митридата во Фракии и Западном Причерноморье было покончено. Гарантом независимости полисов региона по отношению к окружающему населению отныне выступал Рим.

Митридат VI Евпатор установил отношения с фракийцами как только начал агрессивную политику в Причерноморье. На протяжении тридцати с лишним лет он рассматривал Фракию и Западное Причерноморье как плацдарм для захвата Македонии и Греции. Овладение Балканским полуостровом необходимо было для расширения своего влияния в эллинистическом мире и для успешной борьбы с Римом. Вот почему Фракия приобрела статус важного стратегического звена во время Митридатовых

⁴⁶ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 158.

⁴⁷ Там же, С. 159.

войн. К тому же этот район являлся частью Причерноморской державы Митридата, что обеспечивало прочный тыл для проведения активной внешней политики в Малой Азии и Средиземноморье.

1.6. Колхида и Малая Армения в государстве Митридата VI.

Со второй половины IV в. до н.э. Колхида входит в сферу торговых интересов Южного Причерноморья. Синопа была заинтересована в торговом пути пор. Риони через Кавказ в районы Центральной Азии и Индии, поскольку торговый путь в эти земли, проходившей через Восточную Анатолию и Трансевфратскую область, находился в руках враждебных Синопе династов Понта, Малой Армении и Каппадокии. Поэтому после включения в состав Понтийского царства Синопа должна была поддерживать понтийских царей в их проникновении в Колхиду. Не исключено, что уже в начале II в. были установлены политические связи Понта и Колхидского царства⁴⁸.

О времени и обстоятельствах подчинения Колхиды Понту сохранились крайне отрывочные и противоречивые сведения⁴⁹. Страбон (XII.3.1; 28) дважды говорит о присоединении Колхиды к державе Митридата Евпатора вместе с Малой Арменией, а также областями тибаренов и халибов. Помпей Трог (Юстин) (XXXIII.7.10) сообщает, что Колхида, подобно Боспору и Пафлагонии, была получена Митридатом путем наследования, т.е. мирным законным путем. Однако Мемнон (XXX) утверждает, что Митридат "подчинил себе царей вокруг Фасиса вплоть до областей за Кавказом путем войны". В этой связи в науке встречается то мирный, то насильственный путь присоединения Колхиды.

Что касается времени этого подчинения, то распространение получили три точки зрения⁵⁰: первая – страна перешла к Понту в 111-110 гг. до Диофантовых войн в Северном Причерноморье, вторая – на рубеже II-I вв. и третья – в 80-х годах I в. до н.э. Большинство исследователей, ссылаясь

⁴⁸Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. — С. 53.

⁴⁹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 161.

⁵⁰ Там же, С. 161.

на Страбона, ставит подчинение Восточного Причерноморья в связь с включением в состав Понтийской Малой Армении. А поскольку, как полагают, та была передана последним ее царем Антипатром, сыном Сисина, Митридату по завещанию еще 114-112 гг., соответственно и в Колхиде понтийский царь должен был укрепиться около этого времени. Попытаемся точнее определить дату перехода Малой Армении под управление царя Понта и в зависимости от этого установить начало понтийского господства в Грузии.

Уже в III в. до н.э. понтийские Митридатиды оспаривали у каппадокийских Ариаратидов право именовать себя первыми и главными потомками Ахеменидов и Отанидов в Малой Азии. Это выразилось в стремлении объединить под своей властью все прежние земли предков – потомков рода Отана. Главным объектом их территориальных амбиций была Каппадокия, где наибольшую агрессивность проявлял Фарнак I. Пытаясь там закрепиться, он заключил союз со своим родственником царем Малой Армении Митридатом, также имевшим виды на Каппадокию. Этот Митридат был сыном сестры Антиоха III Великого Лаодики, вышедшей замуж за некоего родственника понтийских царей. Во время похода Антиоха III в Малую Армению Митридата прочили там на царство, однако сирийский царь предпочел местного династа Ксеркса, судя по имени – потомка Ахеменидов. Чуть позднее в 197 г. этот Митридат принял участие в кампании против вассалов Птолемея V Эпифана на западе Малой Азии уже как сын Антиоха III. После падения Антиоха III Митридат стал самостоятельным правителем и вступил в союз с царем Понта Фарнаком I, своим родственником.

Властители Малой Армении могли считать себя потомками Отанидов и Ахеменидских царей, а их прямоеродство понтийскими Митридатидами давало им юридическое право завещать свое царство Понту. А это означает, что передача власти Митридату Евпатору происходила мирно путем завещания или усыновления его Антипатром с соблюдением династических

наследственных традиций, выразившихся в признании законным наследником власти в стране и преемником персидских царей.

«При Ахеменидах Малая Армения вместе с Великой Арменией и частью Каппадокии входила в XIII сатрапию. До правления Кира большая часть Каппадокии находилась в составе Армении и управлялась армянскими правителями. Только при Киреона была выделена в самостоятельную III сатрапию. Что касается XIII сатрапии, которая именовалась Арменией, то в ее состав вошли земли по побережью Черного моря к востоку и западу от Трапезунта, населенные колхскими племенами. Далее к востоку территория по побережью входила уже в XIX сатрапию, которую составляли земли мосхов, тибаренов, макронов, моссинойков, маров и колхов дор. Фасис. При этом территория Колхиды дор. Риони входила в состав Персидской державы⁵¹.»

Считая себя потомками Отанидов и Ахеменидских правителей Ирана, цари Понта выступали преемниками их власти, в особенности последнего ахеменидского царя Дария III Кодоманна и под этим предлогом пытались установить собственное господство в ряде районов Анатолии. Поскольку Дарий III одно время являлся наместником в Армении, а Каппадокия и Армения (Малая) при Ахеменидах составляли одну сатрапию, то установление власти Митридатидов в Каппадокии и Малой Армении должно было происходить одновременно как в наследственных владениях предков. Как известно, Митридат Евпатор стал полновластным правителем в Каппадокийском царстве в 101 г., когда посадил там в качестве царя своего сына Ариарата IX. Этим он хотел закрепить за собой соседнее государство в качестве наследственного домена. Не будет преувеличением предположение, что одновременно или чуть ранее в состав его владений вошла и Малая Армения, присоединение которой к Понтийской державе делало власть Митридата VI в Каппадокии прочнее. К тому же со времен Фарнака политика Понта в Каппадокии была тесно взаимосвязана с

⁵¹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 164.

политикой по отношению к Малой Армении. Так что признание Митридата законным правителем Каппадокии непременно подкреплялось законностью его власти и в Малой Армении как землях, подчинявшихся ранее предкам понтийских царей. Вот почему присоединение Малой Армении к Понту следует датировать рубежом II—I вв. до н.э. Обладание Малой Арменией и Колхидой создавало для Каппадокии надежный заслон с северо-востока. А закрепление всех этих районов вместе с Боспорским царством в одном государстве делало Митридата могущественнейшим властителем в Восточном Причерноморье и Закавказье, создавая прочную базу для захватов на Западе.

Однако, учитывая, раздробленность Колхиды на самостоятельные мелкие княжества – скептухий и то, что племена к северу от р. Риони никогда не подчинялись Ахеменидам, а являлись потомками Аэтидов – местных колхских царей, следует полагать, что правители этих районов не сразу признали законную власть Митридата в Колхиде. Возможно, что они даже оказали ему сопротивление, что позволило Мемнону говорить о подчинении царей вокруг Фасиса военной силой, а Юстину – о широкой щедрости царя Понта, т.е. о подкупе им тех правителей-скептухов, которые не желали подчиняться его власти⁵². Как бы то ни было, это ненадолго задержало покорение Колхиды и в начале I в. страна полностью перешла под власть Митридата.

Таким образом, покорение Колхиды произошло между 105-90 гг. и могло быть связано с установлением власти Митридата Евпатора в Малой Армении и Каппадокии.

⁵²Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 166.

Глава 2. Митридат Евпатор и Рим.

Взаимоотношения с Римской республикой занимали важное место в политике царей Понта. Во второй половине II в. до н.э. Понтийское царство при явном содействии Рима сумело присоединить к себе большую часть прежних земель Отанидов. Однако в дальнейшем Рим, верный своей традиционной тактике ослаблять им же усиленного союзника, попытался ограничить могущество Понта. Поэтому начало царствования Митридата VI Евпатора ознаменовалось резким ослаблением влияния Понта в малоазийских делах, что привело к почти полной потере приобретенных ранее территорий. Поскольку укрепление политических позиций Евпатора происходило на фоне обострения борьбы за престол с проримски настроенными кругами при понтийском дворе, а сам молодой монарх провозгласил преемственность политики своего отца, известного дружбой к Риму, то взаимоотношения двух государств с самого начала приобрели особую сложность и противоречивость. Апогеем развития двусторонних отношений явился открытый вооруженный конфликт между ними, оказавший огромное влияние на внутри-политическое положение в самом Риме и на судьбы эллинистической цивилизации. В ходе этого противоборства Понтийская держава достигла не только наивысшего, пусть и кратковременного, могущества, но и пережила период полного упадка и краха. Вот почему именно римско-понтийские взаимоотношения вызывали

наибольший интерес исследователей не только римской истории, но и эллинистического мира в целом.

Из всех вопросов, связанных с Понтийским царством, отношения Митридата Евпатора и Рима являются наиболее изученными с точки зрения социального, политического и военно-исторического аспектов проблемы. Пристальный интерес к ней вызван не в последнюю очередь хорошей источниковой базой, опирающейся на римскую историческую традицию, освещавшую Митридатовы войны с позиции официальной римской политики укрепления интересов Республики на Востоке, и эллинистическую историко-новеллистическую литературу, выдвигавшую на передний план личные заслуги и успехи Митридата VI, который выступил защитником эллинства перед угрозой римского завоевания⁵³. Поэтому мы не ставим задачу всестороннего исследования отношений Понта и Рима, ибо оно исчерпывающе проведено в трудах многих известных исследователей античности, а попытаемся дать общую картину этих взаимоотношений, показать их влияние на социально-экономические процессы в Понтийском государстве и их роль на фоне выполнения главной исторической миссии династии Митридатидов — реставрации в полном объеме всех наследственных владений предков Отанидов и Ахеменидов в Малой Азии. Именно противоборство с Римом способствовало развитию в Понтийском царстве эллинистических по сути процессов укрепления экономической и социальной базы царской власти и полного землевладения, их трансформации и поглощению вторым первым, а также усилению понтийского влияния во вновь присоединенных землях. Это питало идею возвращения исторических владений Ахеменидов под власть Митридатовской династии, а с другой стороны — сама идея содействовала усилению эллинистических устоев на означенных землях. Данный аспект большой проблемы наименее изучен в литературе.

⁵³Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 187.

2.1. Ситуация в Понте перед войной.

Для другого правителя создание такой большой черноморской державы означало бы достижение цели всей жизни, Митридат VI был слишком молод и суров, чтобы удовлетвориться этим. Уже давно он выбрал в качестве дальнейшего объекта своей деятельности области, граничившие с Понтом на юге. Действительно, здесь сложилось положение, которое очень требовало перемен. Римляне ввели новое государственное правление в части Малой Азии, ранее составлявшей Пергамское царство, однако местное население было глубоко разочаровано жестокостью римской администрации, выжимавшая из страны колоссальные суммы. С другой стороны, в провинцию Азию притекало много римских капиталов, благодаря чему после длительного периода застоя появилась возможность использовать природные ресурсы страны. Вообще распространенное представление о завоевании римлян является отражением не всей действительности, а лишь ее части⁵⁴.

Любопытно, что политика понтийского царя в Каппадокии не ознаменовалась ее прямым захватом, а строилась на поддержке ставленников Лаодики, Ариарата VII и Гордия, что указывало на

⁵⁴ Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 296.

преимущество политической линии Эвергета и не могло вызвать у римлян особых подозрений. Действия царя были призваны продемонстрировать его верность проримской политике даже несмотря на аннексионистские захваты понтийских владений римскими властями, а также уважение династических традиций каппадокийских царей.

После успешных северопричерноморских кампаний, Митридат Евпатор в 109—108 гг. совершил инкогнито поездку в Вифинию и римскую провинцию Азию с целью узнать состояние дел у римлян и отношение к их правлению на западе Малой Азии. Поскольку после этой поездки началась активная деятельность Понта в Вифинии и Пафлагонии, то нам представляется, что одной из задач путешествия было определить расстановку сил перед началом борьбы за восстановление понтийской гегемонии в Пафлагонии, Галатии и Великой Фригии⁵⁵.

Как только Митридат VI вернулся из своей поездки (в 108 г.), он немедленно привел в боевую готовность свое войско. Перед этим он распорядился казнить свою супругу Лаодику, которая была его родной сестрой, за неверность и попытку отравить его.

Одним из результатов этой поездки было заключение союза с Вифинией. Ранее отношения Понта и Никомеда III были прохладными из-за территориальных споров вокруг Великой Фригии. Теперь, после того, как эта область отошла к римлянам, создались условия для сближения двух государств, одинаково недовольных позицией Рима. В качестве компенсации за потерю Фригии для той и другой стороны была выбрана соседняя Пафлагония и оба монарха договорились разделить ее между собой. На протяжении 108—103 гг. они вторгались в Пафлагонию. Митридату достались земли по побережью до Гераклеи Понтийской и долины Армавирской, а Никомеду — внутренние районы⁵⁶. Митридат сослался на законное право владеть Пафлагонией как наследственным доменом отца, что являлось явным намеком на правление наследственными вотчинами Отанидов. Под этим

⁵⁵Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 274.

⁵⁶Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 189.

предлогом он не только не покинул страну, а захватил еще и Галатию, приблизившись к границам вожделенной Фригии и другим римским владениям. Никомед же, не имевший никаких оснований на власть в Пафлагонии, вынужден был действовать через ставленников, объявив своего сына царем и дав ему местное тронное имя Пилемен. Знаменательно, что римляне неотреагировали на эти захватнические действия, хотя было заметно, что Митридат подбирается к отторгнутой у негоране Великой Фригии.

После того как области были поделены между монархами, отныне в них пробудилась алчность, и каждый устремил свой взор на поиски еще большей добычи – для них ею стала Каппадокия, оказавшаяся беззащитной перед вражеским вторжением⁵⁷. Странасначала была занята вифинцами, а затем, после их изгнания, - войском Митридата. Юного царя Ариарата Филометораснова привезли к понтийскому царю. Во время свидания Митридат собственноручно заколол его, а на его место в качестве царя поставил своего восьмилетнего сына Ариарата IX, регентом нового властителя стал давний друг и сторонник Митридата Гордий. Отныне с 101/100 г. его стали именовать Ариарат Эвсеб Филопатор. Так Каппадокия полностью оказалась во власти Понта, а царская династия Ариаратидов, правившая свыше двухсот лет, была устранена с престола. Интронизацией сына и наречением его местным царским именем понтийский властитель хотел доказать, что он соблюдает местные традиции царской власти, а это было важно для сохранения лояльности к Риму и завоевания популярности у широких масс населения. Но фактически в глазах остальных царей Передней Азии Митридат VI, отстранив Ариаратидов, превращался в единственного преемника Отанидов и Ахеменидов в Анатолии. Тем самым у него появлялись дополнительные козыри утверждать, что только он имеет право на власть в прежних владениях Отанидов, в том числе и в тех,

⁵⁷ Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 297.

которые оставались в руках римлян. Так что упомянутую акцию в Каппадокии можно рассматривать как антиримскую.

Так как события стали развиваться иным образом, римляне всерьез забеспокоились судьбе Великой Фригии и провинции Азии. Ведь стало ясно, что Митридат VI открыто перешел к реализации давних планов своих предков по объединению под властью Митридатидов наследственных земель Отана и персов. И хотя прямой угрозы римским владениям еще не было, потенциальная опасность для них возросла.

Для оказания давления на Митридата Евпатора к нему отправился Гай Марий, который встретился с царем для переговоров в 99/98 г. (Plut. Mar. XXXI. 2-3) Из описания Плутархом миссии Мария видно, что римский полководец хотел спровоцировать понтийского царя на войну для достижения личных выгод, поэтому действовал на переговорах весьма жестко. В Риме видели, что война с Митридатом неизбежна, и это понимал сам понтийский царь. Однако он еще был не готов к ней, поскольку не завершил завоевания в Причерноморье: оставались непокоренными Северо-Восточное и Северо-Западное его побережья, а позиции во Фракии недостаточно прочными. К тому же он видел, и миссия Мария это наглядно показала, что Рим не хочет войны, а угрозы главы посольства скорее его личные амбиции, нежели официальная позиция сената. Если бы Митридат ответил вооруженным путем на угрозы Мария, это было бы расценено как нарушение дружбы с Римом. Поэтому царь решил пока не обострять отношений с Римом и дожидаться откровенно враждебной акции с его стороны. Вот почему, по сообщению Плутарха, он как бы испугался угроз Мария, а это, как следует из текста Юстина (XXXVIII. 2.1—2), привело к выводу его войск из Каппадокии и отзыву оттуда сына и Гордия в 97/96 г.

В связи с ослаблением власти Митридата Евпатора в Каппадокии снова активизировал действия Никомед III, не оставивший намерений присоединить ее к своим владениям. Сенат распорядился, чтобы как Никомед, так и Митридат вернули завоеванные земли и вывели свои войска

из Пафлагонии и Каппадокии. Этот приказ явился тяжелым ударом для обоих царей, но они были вынуждены подчиниться требованиям римлян. Таким образом, усилия Митридата VI напрасны, и в 95 г. он стоял снова там, где находился перед началом своих захватнических действий.

Получив свободу из рук римлян, каппадокийцы попросили сенат назначить им нового царя, ссылаясь на невозможность жить без него. В соответствии с договором о дружбе и союзе Рим позволил им голосованием выбрать правителя и в 96 г. им стал Ариобарзан I Фило-ромей, представитель проримской партии. Римское влияние в этом царстве значительно усилилось.

В 94 г. Гордий и Митридат склонили Тиграна II начать войну с Ариобарзаном. В связи с укреплением власти Армении в Софене граница Армянского царства приблизилась к Каппадокии; это толкало Тиграна на расширение влияния в соседней стране, ибо гарантировало контроль над Софеной, спорной с Каппадокией территорией⁵⁸. Данным обстоятельством воспользовался Понт, склонив Армению к союзу. Договор с Митридатом был крайне выгоден Тиграну II, обеспечивая поддержку могущественного соседа в связи с угрозой со стороны Парфии, с которой Митридат имел неплохие отношения. Он был направлен и против Рима, поскольку интересы обоих царей сошлись на дружественной Риму Каппадокии. Митридату Евпатору дружба и союз с Арменией давали нового союзника в предстоящей борьбе за возврат земель Отанидов, открывал возможность чужими руками действовать в Каппадокии, сохраняя для вида дружбу с Римом. Руководствуясь этими соображениями, Митридат VI скрепил союз с Арменией браком с Тиграном своей дочери Клеопатры (Justin. XXXVIII. 3.2). Нельзя исключить предположение, что Митридат преследовал далеко идущие планы в отношении своего отца – со временем присоединить к своей державе и Армению.

⁵⁸Елисеев М. Б. Митридат против римских легионов. Это наша война! – М.: «Яуза», 2013. – С. 144.

Когда армянские и понтийские войска вторглись в страну, Ариобарзан I бежал в Рим. Каппадокия опять оказалась во власти Митридата и на престол вновь взошел Ариарат IX и его опекун Гордий (Justin. XXXVIII. 3.3). Согласно Плутарху (Sulla. V. 6), Сулла послесвоего преторства был послан в Каппадокию, чтобы исполнить решение сената и вернуть туда Ариобарзана I, восстановить там влияние Рима и изгнать Митридата. Собрал незначительные силы в провинции Киликия, наместником которой он являлся, и используя помощь союзников, Сулла вступил в битву с полководцем Митридата Архелаем, командовавшим объединенным армяно-понтийским контингентом, и перебив многих армян и каппадокийцев, одержал победу (Plut. Sulla. V. 6; Liv. Ep. 70; Frontin. I. 5.18). После этого он изгнал Гордия и водворил на царство Ариобарзана (Plut. Sulla. V. 6; App. Mithr. 10; 57); при этом Митридат подчинился решению Рима и не оспаривал правомерности действий Суллы, предпочтя снова не обострять отношений, чтобы в дальнейшем обвинить римлян в развязывании войны и предстать их жертвой. Невозможно несогласиться, что данный эпизод — первое вооруженное столкновение Митридата с Римом. Неудача в этом конфликте способствовала еще большей уступчивости понтийского царя, не желавшего до поры до времени обострять отношения с римлянами и отступившего в который раз из Каппадокии⁵⁹.

Вынужденный оставить Каппадокию, Митридат обратил взоры на соседнюю Вифинию, с которой соперничал за господство в Каппадокийском царстве. В 94 г. до н.э. умер Никомед III, не имевший прямых наследников, рожденных в законном браке, но оставивший двух сыновей от внебрачных связей — старшего Никомеда и младшего Сократа Хреста. По закону престолонаследником стал Никомед, сын танцовщицы Нисы. Для закрепления своих прав на престол Никомед IV женился на Нисе, дочери Ариарата VI и Лаодики, сестры Митридата, племяннице понтийского царя, но такой ход событий не устраивал Митридата. Дав Хресту войско,

⁵⁹Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 196.

Митридат изгнал Никомеда IV, вынужденного бежать в Рим, и водворил на престол его младшегосводного брата.

Как только его позиции в Вифинии упрочились и она практически полностью перешла под его власть, Митридат в союз с Тиграном в 91/90 г. опять вторгся в Каппадокию и выгнал Ариобарзана. Столь дерзкая и наглая акция понтийского царя, совершенная менее чем через год после статус-кво Л. Корнелия Суллы в Каппадокии и совпавшая с антиримским восстанием в Вифинии, показывает, что Митридат VI открыто провоцировал римлян к войне⁶⁰. Он хотел использовать их обеспокоенность возросшим могуществом Понта и его территориальными приобретениями за счет римских союзников и друзей, что позволило ему окружить своими владениями лакомый кусочек земель Отанидов, а ныне Рима — область Великой Фригии и Фригии Эпиктет, а также Галатию. В подобной ситуации Рим не мог не ответить на вызов царя Понта, а это было то, в чем теперь так нуждался Митридат. Митридат ждал реакции римлян, готовился к ней и провоцировал ее всеми возможными способами. Ответные действия римских властей не заставили себя ждать.

Тотчас после очередной провокации Митридат римский Сенат постановил вернуть Ариобарзана I и Никомеда IV в их законные владения. Для проведения этой акции он назначил консуляра Манья Аквилы и наместника провинции Азия Луция Кассия, но Митридат отказался, сославшись на враждебность к нему Рима. Митридат VI убил Сократа Хреста и освободил каппадокийский престол, что восстанавливало Никомеда IV и Ариобарзана I в их правах (89 г. до н.э.).

Манья Аквилей, обуреваемый личным тщеславием, а в самом деле действуя в русле сенатских установок, стремившийся положить конец могуществу Митридата, стал склонять Никомеда и Ариобарзана напасть на Понтийское царство, но оба царя боялись Митридата. Никомед недолго противился приказанию римлян, вторгся с войском в Пафлагонию и

⁶⁰Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 197.

опустошил ее территорию доАмастрии. Даже после этого Митридат не начинал войны, аотправил посольство во главес Пелопидом к римским полководцам собоснованием своих претензий и жалобой на Никомеда. Когда из ответаримлян стало ясным, чтоони поддерживают Никомеда и активно ведут дело к войне, Митридат в 89 г. до н.э. вновь вторгся в Каппадокию, изгнал в очередной раз Ариобарзана и посадил на трон Ариарата IX. Одновременно к римлянам опять прибыл Пелопид и стал укорять их за нарушение договорао дружбес Понтом и потворство врагам Митридата. Это посольство Пелопида было ужеоткрытым призывом к войнесостороны понтийского царя, который осудил Рим и представил себя в качестве жертвы агрессоров, т.е. публичнообъявил то, к чему вел дело все годы борьбы за Каппадокию, Вифинию, Пафлагонию и другие наследственные земли Отанидов.

Вооруженный конфликт стал неизбежен, поскольку обестороны сделали всё, чтобы егоразвязать: римляне из желания сохранить свои владения и союзников в Азии перед угрозой аннексии их Понтом, а Митридат из стремления во что бы то ни стало завладеть исторически, как он считал, принадлежавшими ему и его предкам землями. Однако тот факт, чторимлянеимели с Понтийским царством дружественныеотношения и при этом добились отторжения у негоряда земель, делало цель Митридата VI в означенной войнес точки зрения большинства недовольных Римом жителей Малой Азии болеесправедливой⁶¹. Аобъявление царем во всеуслышание, чтоон стал жертвой агрессии состороны римлян, еще больше повышалоего моральный престиж. Так что война между ними — это логическое завершение той политики, которую проводили понтийские цари, начиная с первых Митридатов.

⁶¹Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 208.

3.2. Первая Митридатова война: Митридат и Сулла.

Военные действия между Митридатом и Римом велись с некоторыми перерывами в течение почти двадцати шести лет. Они вошли в историю под названием Митридатовых войн и подразделяются на Первую (89—85 гг.), Вторую (83—81 гг.) и Третью (74/73—63 гг.). Как говорилось выше, мы не ставим задачу всесторонне исследовать их ход и военно-стратегическое значение, а хотим обрисовать общую картину и показать их влияние на внутреннюю политику династов Понтийского царства и социально-экономические отношения в нем.

Говорят, что в самые дни, когда Сулла с войском готовился покинуть Италию, Митридату, находившемуся в Пергаме, явились многие знамения. Так, пергамцы с помощью каких-то приспособлений опускали на него сверху

изображение Победы с венцом в руке, а над самой головой Митридата I статуя развалилась, а венец упал наземь и разбился на куски, так что народ в театре был повергнут в ужас, а Митридат – в глубокое уныние, хотя успехи его в то время превосходили всеожидания⁶².

«Врага нужно знать в лицо», поэтому необходимо знать биографические данные основного соперника на данном этапе войны – им был Сулла. Луций Корнелий Сулла, по прозвищу Счастливый (Lucius Cornelius Sulla Felix) [138, Рим — 78 до н. э., ПUTEОЛЫ (ныне Пуццуоли, недалеко от Неаполя)], римский политический деятель и диктатор, печально прославившийся так называемыми проскрипциями, т. е. многочисленными казнями без суда и следствия тысяч римских граждан.

Родился в знатной, но обедневшей семье. Получил блестящее образование. В молодости много занимался науками, увлекался греческим языком и литературой. Первым привез в Италию сочинения Аристотеля. С многочисленными друзьями был весел и общителен, отличался необузданностью в страстях, увлекался охотой и рыбной ловлей.

Все черты внешнего облика Суллы переданы в его статуях (рис. 5), кроме разве взгляда его светло голубых глаз, тяжелого и пронизательного, и цвета его лица, который делал его еще более страшным этот и без того трудно переносимый взгляд. Все лицо его было покрыто неровною красною сыпью, под которой лишь кое-где была видна белая кожа. Поэтому говорят имя Сулла – это прозвище, которое он получил за цвет лица, а в Афинах кто-то из насмешников сложил такой издевательский стих: «Сулла – смоквы плод багровый, чуть присыпанный мукой⁶³». Прибегать к подобным свидетельствам вполне уместно, когда речь идет о человеке, который был по природе таким любителем шуток, что молодым проводил целые дни и распутничал с шутами и мимами. А когда стал верховным властелином, то всякий вечер собирал самых бесстыдных из людей театра и пьнствовал в их

⁶²Елисеев М. Б. Митридат против римских легионов. Это наша война! – М.: «Яуза», 2013. – С. 110.

⁶³Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1994 – С. 63.

обществе, состязался с ними в остроловии. В старости вел себя не так, как подобало его возрасту, и, унижая свое высокое звание, пренебрегал многим, о чем ему следовало бы помнить. В остальном же он производил впечатление человека переменчивого и самим собой несогласного. Он многоотбирал насильственно и еще больше раздавал, без оснований возносил и оскорблял, так что не понятно, было ли это свойством его натуры – высокомерие или угодливость.

В 107 г. до н.э. в должности квестора воевал в Африке под началом Гая Мария во время Югуртинской войны. Прославился тем, что в переговорах с мавританским царем Бокхом хитростью добился выдачи Югурты⁶⁴. В 104 г. до н.э. в должности легата воевал под началом Мария с тевтонами, под началом Катула — с кимврами. В 93 г. до н.э. получил должность претора, в качестве пропретора Киликии одержал первую победу над царем Понта Митридатом VI Евпатором. Принимая вместе с Марием участие в Союзнической войне, одержал блестящие победы над марсами и самнитами, вызвав своими успехами недовольство Мария.

В награду за победы в 88 г. до н.э. получает консульство и войско для ведения войны с Митридатом. Марий, добившись в это время должности главнокомандующего в войне с Митридатом, безуспешно пытался переманить воинов Суллы. Сулла направил войско в Рим, Марий и его сторонник Сульпиций бежали. В 87 г. до н.э. Сулла отправляется в Грецию, где в следующем году разбивает Архелая (полководца Митридата) в битве при Херонее. В 84 г. до н.э. Сулла заключает перемирие с Архелаем, но затем, ввиду козней Митридата, переправляет войско в Азию, где заключает с Митридатом мир.

Между тем Марий захватывает Рим и устраивает кровавую бойню членов аристократической партии. Его внезапная смерть позволяет Сулле весной 83 г. до н.э. вернуться в Италию и, после целого ряда сражений с сторонниками Мария, в ноябре 82 вступить в Рим, предварительно

⁶⁴Хронос: [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/sulla.php (Дата обращения: 30. 05. 2015).

приказав на глазах римских сенаторов у храма Беллоны изрубить захваченных политических противников на куски. С помощью проскрипций (особых списков объявленных вне закона граждан) он начинает поголовное истребление партии Мария. По многочисленным доносам были казнены тысячи римских граждан, имущество которых конфисковывалось в пользу Суллы и доносителей. Некоторые из последних приобрели таким образом огромные состояния. Головы убитых сенаторов Сулла для всеобщего устрашения приказал выставить на Форуме. Сам Сулла принимает звание диктатора и окружает себя стражей из собственных вольноотпущенников (т. н. 10 тысяч Корнелиев).

В качестве диктатора Сулла принимает целый ряд законов, обеспечивших аристократический образ правления. Он отменяет многие постановления Гракхов, лишив, в частности, всадническое сословие судебных полномочий и вернув их сенату. Плебейские трибуны и цензоры были лишены почти всех своих прав. Появился и закон об оскорблении величия римского народа, предусматривавший уголовные наказания за целый ряд политических преступлений. Особенно известны так называемые «законы Корнелия» в области судопроизводства и уголовного права, многие из которых сохранились вплоть до 6 в. н. э. и вошли в Дигесты Юстиниана, а также законы в области сакрального права, призванные восстановить «нравы предков» (*mores maiorum*)⁶⁵.

Установив жесточайшими мерами спокойствие в государстве, Сулла в начале 79 г. до н.э. публично складывает с себя полномочия диктатора и даже предлагает народу привлечь себя к судебной ответственности за свои действия. Однако никто из страха неосмеливается на это. Сулла удаляется в свое имение близ Путеол, предаваясь пьянству и распутству, занимаясь сельским хозяйством и написанием мемуаров, законченных уже посмерти Суллы его вольноотпущенником Эпикадом. Смерть его была ужасна. Порассказу Плутарха, гния заживо, он по многу раз на день принимал ванны,

⁶⁵Хронос: [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/sulla.php(Дата обращения: 30. 05. 2015).

стремясь избавиться от нагноений и съедавших его насекомых, но все усилия были тщетными. Приказав за неуплату долга казне удавить на его глазах некоего римского магистрата Грания, Сулла, громко крича, начал харкать кровью и, проведя тяжелую ночь, к утру скончался. На Марсовом поле он воздвиг себе памятник, надпись на котором гласила, что никто не сделал больше добра друзьям и зла врагам, чем Сулла. Памятник этот не посмели убрать даже после его смерти.

Аппиан о Сулле⁶⁶: "Сулла присудил к смертной казни досорока сенаторов и около тысячи шестисот так называемых всадников. Сулла, кажется, первым составил списки приговоренных к смерти и назначил при этом подарки тем, кто их убьет, деньги - кто донесет, наказания - кто приговоренных укроет. Немного спустя он к проскрипированным сенаторам прибавил еще других. Все они, будучи захвачены, неожиданно погибали там, где их настигали, - в домах, в закоулках, в храмах; некоторые в страхе бросились к Сулле и их избивали до смерти у ног его, других оттаскивали от него и топтали. Страх был так велик, что никто из видевших все эти ужасы даже пикнуть не смел. Некоторых постигло изгнание, других - конфискации имущества. Бежавших из города всюду разыскивали сыщики и, кого хотели, предавали смерти".

Веллей Патеркул о Сулле⁶⁷: "Властью, которой его предшественники пользовались прежде для ограждения государства от величайших опасностей, он пользовался как возможностью для неумеренной жестокости".

Время начала военных действий Митридат VI выбрал очень подходящее: в Италии вспыхнула Союзническая война и силы римлян были отвлечены. К тому же в самом Риме обострилась политическая борьба между Марием и Суллой, предпринимались попытки ослабить влияние сената, развернулось соперничество за право командовать римскими войсками в предстоящей войне с Митридатом. Следует еще раз напомнить о том, что первоочередной целью Митридата VI Евпатора в войне является — захватить все наследственные земли в Малой Азии.

⁶⁶ Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 250.

⁶⁷ Веллей Патеркул. Римская история. М., 1981 – с.

В истории Митридатовых войн не следует упускать из виду, что царь и в политическом и в военном отношении превосходил своих соперников лишь до тех пор, пока они были предоставлены сами себе. Когда жеримляне наконец собрались силами и послали войско в Малую Азию, то тут же обнаружилось, что понтийские отряды уступают римским. Но пока этот момент не наступил, Митридату приходилось иметь дело с наспех собранным ополчением. Митридат заранее позаботился о союзниках: его поддерживало большинство греческих городов Малой Азии, Афины, карфагеняне, Египет, Сирия, Парфия, киликийские пираты, хотя реальную помощь оказали далеко не все. Тем не менее царю удалось собрать громадное войско: 190 тыс. пехоты и 10 тыс. конницы, а по другим подсчетам, явно завышенным, даже 250 тыс. пехоты, 50 тыс. конницы, 400 кораблей и 130 колесниц (App. Mithr. 17), что выдает его длительную и кропотливую подготовку к войне⁶⁸.

Военные действия начались с вторжения в Понт Никомеда IV, которому помогали римские полководцы Маний Аквилей, Квинт Оппий и Луций Кассий сухопутной армией и римский флот под командованием Минуция Руфа и Гая Попилия. Римская и вифинская армии значительно уступали понтийской и это сказалось на ходе военных действий: в битве при р. Амний войска Митридата одержали победу. После этого царь занял Пафлагонию, Вифинию, Фригию, затем Мисию, Памфилию, Ликаонию, Лидию, Ионию, Карию, Галатию⁶⁹, т.е. к нему перешли практически все земли, на которые претендовали цари Понта с III века. Греческое и местное население, страдавшее от римских налогов и произвола наместников, с радостью встретило Митридата, усмотрев в нем освободителя эллинизма от чужеземного господства. Некоторые греческие полисы, например, Траллы и Апамея, сами перешли на сторону понтийского царя, другие — Кос, Магнесия, Митилена, Эфес приглашали его как освободителя, а третьи — Афродисий, Лаодикея на Лике были им взяты. В 88 году уже вся Малая Азия подчинялась Митридату, который перенес столицу в Пергам и сделал

⁶⁸Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 200.

⁶⁹Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 263.

его своей резиденцией. Там же он чеканил царскую монету по особому пергамскому эму. Ненависть к римлянам у населения греческих полисов была столь велика, что оно выдало Митридату трех римских полководцев, виновников войны с царем. В 88 г. по призыву Митридата в греческих городах началось массовое уничтожение римлян и италийцев вместе с семьями и вольноотпущенниками, что позволило греческим полисам уменьшить частные и общественные долги, а царской казне пополнить запасы новыми поступлениями за счет конфискаций. Это вошло в историю под названием «Эфесская вечерня», которая унесла 80 тысяч жертв⁷⁰.

Однако Митридат Евпатор не ограничился захватом малоазийских областей. Он решил повторить маршрут своих предков и рода персидских Ахеменидов и покорить Элладу, тем более, что имел прочные связи с Делосом и Афинами. Он захватил ряд островов Эгейды, Южную Фракию, Македонию, Беотию, Пелопоннес, Аттику, Эвбею и к 87 году превратился в правителя огромной державы, охватывавшей практически весь эллинистический мир Восточного Средиземноморья⁷¹. Однако в 86 году в войну вступил Сулла и после победоносных для римлян битв при Херонее и Орхоменах в Беотии понтийцы были окончательно вытеснены из Эллады. Война была перенесена в Азию, где понтийские войска потерпели ряд поражений у Пропонтиды и вынуждены были оставить Пергам под ударами Гая Флавия Фимбрии, нового командующего римской армией на Востоке, заменившего убитого Валерия Флакка, назначенного сенатом вместо Суллы командовать в войска Митридатом после антисулланского переворота в Риме.

Поскольку в результате неудач стратегов Митридата в битвах с римскими войсками во многих греческих городах стало зреть недовольство господством понтийцев, Митридат в 85 г. до н.э. поспешил вступить с Суллой в переговоры о мире и вскоре между ними в местечке Дарданы был заключен мирный договор. Митридата сопровождали двести военных кораблей, двадцать тысяч гоплитов, шесть тысяч всадников и множество серпоносных

⁷⁰ Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 300.

⁷¹ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 201.

колесниц, Суллу – четыре когорты пехоты и двести всадников. Митридат вышел навстречу Сулле и протянул ему руку, но тот начал с вопроса, прекратит ли он войну на условиях, которые согласованы с Архелаем. Царь отвечал молчанием, которое Сулла прервал словами «Просители говорят первыми – молчать могут победители»⁷². Тогда Митридат, защищаясь, начал речь о войне, пытаясь одно приписать воле богов, а за другое возложить вину на самих римлян. Тут Сулла, перебив его, сказал, что он давно слышал от других, а теперь и сам видит, сколь силен Митридат в красноречии, ведь, даже держась о таких подлых и незаконных делах, он без всякого труда находит на них благовидные объяснения. Изобличив царя в совершенных им жестокостях и высказав свои обвинения, Сулла еще раз спросил, выполнит ли Митридат условия, договоренность о которых была достигнута через Архелая. Царь ответил, что выполнит, и только тогда Сулла приветствовал его и, обняв, поцеловал, а затем подвел к нему царей Ариобарзана и Никомеда и примирил его с ними. Наконец, передав Сулле семьдесят кораблей и пятьсот лучников, Митридат отплыл в Понт. Сулла чувствовал, что его воины возмущены мирным соглашением, ибо они считали для себя страшным позором то, что ненавистнейший из царей, по приказу которого в один день перерезаны сто пятьдесят тысяч живших в Азии римлян, беспрепятственно отплывает из Азии, с богатой добычей, взятой в этой стране, которую он в течение четырех лет не переставал грабить и облагать поборами. Поэтому Сулла стал оправдываться перед ними, говоря, что если бы Фимбрия и Митридат объединились против него, то воевать сразу со всеми было бы ему не по силам⁷³.

Дарданский мирный договор предписывал Митридату оставить захваченные земли, уплатить 2 тыс. талантов контрибуции и отдать 70 боевых кораблей, вернуть на царства в Вифинию и Каппадокию законных правителей, а хиосцам, которых Митридат изгнал, а землю на острове отдал

⁷²Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1994 – С. 503.

⁷³Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 156.

понтийским клерухам, вернуть законные владения (Plut.Sulla. XXII; App. Mithr. 55). От письменного составления договора стороны отказались, и таким образом, он представлял собой лишь личную сделку между двумя властителями. Возникло сомнение, станет ли Митридат придерживаться Дарданского договора, если его к этому не принудят.

Вернувшись в Рим, совершив по дороге целый ряд побед, Сулла устроил грандиозный триумф. Захваченная у Митридата великолепная добыча придавала триумфу Суллы особую пышность, но еще более ценным украшением триумфа и поистине прекрасным зрелищем были изгнанники. Самые знатные и могущественные из граждан, увенчанные, сопровождали Суллу, величая его спасителем и отцом, потому что и вправду благодаря ему вернулись они на родину, привезли домой детей и жен. Когда торжество уже было закончено, Сулла, выступив перед народом, стал перечислять свои деяния, подсчитывая свои неудачи с не меньшим тщанием, чем подвиги, и в заключение повелел именовать себя Счастливым – именно таков должен быть самый точный перевод слова «Феликс». Сам он, впрочем, переписываясь и ведя дела с греками, называл себя Любимцем Афродиты.

Сколь разочаровывающими эти условия не были для Митридата, ему все же удалось сохранить в неприкосновенности свою державу – Понтийское царство. Следует отметить, что Дарданский договор вызвал глубокий перелом в жизни Митридата. Впервые в лице Суллы ему встретился человек, олицетворяющий величие римского народа. Далеко идущие замыслы Митридата отныне были возвращены на почву реальных фактов. В частности, для него была теперь потеряна Европа, а кровопролития, учиненные в провинции Азии, оказались совершенно напрасными. В будущем необходимо было сконцентрироваться на укреплении Понтийской державы по обе стороны Черного моря.

Так закончилась первая компания против Митридата.

3.3. Вторая Митридатова война: Митридат и Лукулл.

Вторым противником Митридата VI Евпатора был Лукулл Луций Лициний (ок. 117 — ок. 56 до н. э.) — римский полководец, политик и консул 74 до н.э (рис. 6). Лукулл, прозванный Понтийским, происходил из известного города Лициниев. Его предком был знаменитый народный трибун Гай Лициний Столон. По линии матери он состоял в родстве с Метеллом Нумидийским, который приходился ему дядей. В дальнейшем Лицинии достигли императорской власти — получил ее Цезарь Лициниан Лициний Август, вошедший в историю под именем Лициний, став римским императором. Сам Лукулл был третьим в роду, кто носил полное имя Луций Лициний Лукулл. Так же звались его дед и отец. Первый был в 151 году до н. э. консулом, а второй (в 102 году до н. э.) — наместником в Сицилии, где вел неудачную

борьбу с восставшими рабами⁷⁴. Отец Лукулла был обвинен в хищении казенных денег, а мать Цецилия, дочь Луция Цецилия Метелла Кальва, пользовалась дурной репутацией из-за развратной жизни. Лукулл также имел брата Марка, которого горячо любил. После отца Лукулл унаследовал очень крупное состояние (видимо, после обвинения Лукулла-отца в злоупотреблениях, конфискации имущества не было).

В юные годы Лукулл получил прекрасное образование и мог свободно изъясняться на двух языках. На военном поприще Лукулл отличился в Союзнической войне, где проявил отвагу и доказал приверженность Сулле. Вскоре он становится его доверенным лицом и отправляется с Суллой в Малую Азию на первую войну с Митридатом. При Сулле он несколько лет пробыл в Греции и Азии, выполняя обязанности квестора. В это время Лукулл, заведя перечеканку денег и снаряжением флота, скопил себе огромные богатства, которые впоследствии вошли в поговорку («лукулловы пиры»).

Выражение «лукуллов пир» означает изобилие и изысканность стола, множество блюд, роскошь трапезы. Во времена Лукулла в быту римской знати (в том числе в питании) царили изнеженность и утонченность, не знавшие пределов. Римским гастрономам теперь весь мир поставлял удивительные продукты для их кухни. Писатель Варрон свидетельствует⁷⁵: повара богачей жарили павлинов с острова Самос, рябчиков из Азии, журавлей из Греции. Закусывали устрицами из Южной Италии, сладкое подавали египетские финики. Самые неистовые гастрономы изобрели даже кушанья из соловьиных язычков, а так как 1 язычок весит 0,1 г, то на одну порцию яства убивалось несколько тысяч птиц. Подобные роскошные пиры устраивал и Лукулл, и постепенно они вошли в поговорку. Сладкое блюдо «холодная собака» из печени и шоколадной массы также иногда называют

⁷⁴ Полководцы мира: [Электронный ресурс]. М., 2001. URL: <http://all-generals.ru/index.php?id=218> (Дата обращения: 28. 05. 2015).

⁷⁵ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1994 – С. 543.

«лукулл».

В ходе первой войны с Митридатом Лукулл вытеснил с Хиоса и из Колофонаего приверженцев и разбил понтийский флот при Тенедосе. В 84 г. до н. э. после заключения мира Лукулл по поручению Суллы собрал 20 тысяч талантов с понтийских городов, выполнив порученное ему задание без жестокостей и насилий над побежденными.

Когда Митридат начал свою третью войну, Лукулл отправился на место умершего проконсула к берегам Понта Эвксинского, где начал военные действия с суши, в то время как другой консул действовал с моря.

В 73 г. до н. э. после морской победы при Лемносеримские войска провозгласили Лукулла императором.

Три годаспустя Митридат был вынужден бежать в Армению к своему зятю царю Тиграну II, которого Лукулл вскореразбил наголову в сражении при Тиграноцрте. Битва при Артаксате была также выиграна Лукуллом.

Однако вследствие утомления и недовольстваримского войска, желавшего скорейшего возвращения на родину, Митридат успел вернуть себе Понт, а в Риме многочисленные недоброжелатели Лукулла начали обвинять его в измене, доказывая, что он умышленно затягивает войну с целью личного обогащения.

Это продолжалось до тех пор, пока, согласно Манилиеву закону, единым командующим войсками у Понта Эвксинского не был назначен Помпей, которому оставалось лишь закончить то, что было уже сделано Лукуллом, — лучшие войска Митридата уже были разгромлены, а понтийский флот уничтожен.

Вторая Митридатова война была спровоцирована римлянами, которые попытались использовать внутренние трудности в Понтийском царстве, связанные с попыткой отпадения Колхиды и Боспора. Луций Лициний Мурена, оставленный Суллой в 84 г. до н.э. командующим римскими войсками в Азии, по свидетельству Аппиана, сам искал повод к войне,

обуреваемый жаждой триумфа⁷⁶. Формальный повод у него был: это нежелание Митридата выполнить все условия Дарданского мира и попытка сохранить часть Каппадокии, военные приготовления в Понте для войны с боспорцами, воспринимавшиеся в Риме как антиримские, измена стратега царя Архелая.

Вторгшись в Понт и Каппадокию, Мурена разорил страну, но был разбит войсками Митридата. Это дало царю повод снова, как до Первой войны, предстать перед греками Азии в качестве жертвы римского нападения, склонить их на свою сторону и реанимировать политику, проводившуюся в 90-х годах до н.э., а именно под маской дружбы и согласия с римским миропорядком (для чего он вынужден был примириться с Ариобарзаном I) сохранить за собой часть Каппадокии, собраться с силами и выступить объединителем эллинства против римлян под лозунгом законного права владеть Малой Азией как наследственным доменом предков. А римлян же выставить на этом фоне как несправедливых властителей земель в Азии. Поскольку после поражения Мурены римляне подорвали свой престиж, Митридат получил шанс воспользоваться передышкой в военных действиях, тщательно подготовиться и начать новый этап борьбы за расширение господства Понта в Малой Азии.

Митридат территориально ничего не потерял, а даже приобрел ряд пограничных земель в Каппадокии. Он по-прежнему стремился к тому, чтобы, наконец заполучить в свои руки письменное изложение Дарданского договора, но переговоры в Риме так и не были доведены до конца, поскольку в 78 г. до н.э. неожиданно умер Сулла. Незадолго до этого он потребовал от Митридата возвращения каппадокийских приобретений. Митридат без колебаний подчинился этому требованию и таким образом продемонстрировал свою готовность к миру. Однако в Риме понтийские послы ничего больше не могли добиться, и вынуждены были вернуться домой ни с чем.

⁷⁶Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 487.

Вернувшись в Рим, Лукулл оказался втянутым в жестокую распрю, и лишь когда первые и наиболее влиятельные граждане пошли по трибам, им насилу удалось, потратив многостараний и просьб, уговорить народ дать согласие на триумф. Триумф, когда Лукулла не был, как и другие, рассчитан на то, чтобы удивить чернь протяженностью шествия и обилием проносимых в нем предметов. Зато Лукулла украсил Фламиниев цирк великим множеством вражескогооружия и военными машинами царя, и ужеодно это зрелище было наредкость внушительным. В триумфальном шествии прошли несколько закованных в броню всадников, десяток серпоносных колесниц и шестьдесят приближенных и полководцев царя. За ними следовали сто десять военных кораблей сокованными медью носами, золотая статуя самого Митридата и шесть футов высотой, его щит, усыпанный драгоценными камнями, затем двадцать носилок ссеребряной посудой и еще носилки с золотыми кубками, доспехами и монетой, в количестве тридцати двух. Все это несли носильщики, а восемь мулов везли золотые ложа, аеще пятьдесят шесть – серебро в слитках и ещестосемь – серебряную монету, которой набралось без малого на два миллионасемь тысяч драхм. На больших досках значилось, сколько денег передано Лукуллом Помпею на ведение войны с пиратами, сколько внесено в казну, асверх того – что каждому солдату выдано по девятьсот пятьдесят драхм⁷⁷. Затем Лукулл устроил великолепное угощение для жителей Рима и окрестных сел.

После триумфа Лукулл более нестремился к политической деятельности и вскоре покинул форум и курию. Так к пятидесяти четырем годам Лукулл остался не у дел. Он посвятил оставшееся ему время настроятельство и различное коллекционирование. Обладая огромным состоянием, Лукулл тратил его насооружение купален, организацию мест для прогулок и другоестроительство, проводил время за пирами – знаменитые «Лукулловы пиры» – в своих роскошных виллах, окруженных прекрасными садами – знаменитые «Лукулловы сады». Он собрал коллекцию картин и статуй и

⁷⁷Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 244.

большую библиотеку греческих книг, в которую открыл доступ для всех желающих.

Умер Лукулл в 56 году до н. э. в возрасте 60 лет.

Так закончилась вторая компания против Митридата.

3.4. Третья Митридатова война: Митридат и Помпей.

Что представлял из себя третий полководец Рима брошенный против Митридата – Гней Помпей Великий (рис. 7) (29 сентября 106 г. до н. э. — 29 сентября 48 г. до н. э.), можно увидеть из описаний античных авторов. К Помпею римский народ, по-видимому, испытывал вначале такие же чувства, какие Эсхил Прометей к Гераклу, своему спасителю, которого он

приветствует следующими словами: «Любимый нами сын враждебного отца»⁷⁸. Действительно, ни одного полководца римляне не ненавидели так сильно и так жестоко, как отца Помпея – Страбона. При жизни последнего они опасались силы его оружия (он был замечательным воином), когда же Страбон умер от удара молнии, тело его во время выноса сбросили с погребального ложа и осквернили. С другой стороны, никто из римлян, кроме Помпея, не пользовался такой любовью народа. Причина ненависти к отцу Помпея была лишь одна – его ненасытное корыстолюбие. Напротив, для любви к сыну было много оснований: умеренный образ жизни, любовь к военным упражнениям, убедительность в речах, честный характер, приветливое обращение, так что никто не был менее его назойливым в своих домогательствах, никто не умел более приятно оказывать услуги нуждающемуся в них. К тому же, когда он что-нибудь давал, то делал это непринужденно, а принимал дары с достоинством⁷⁹.

Всего известно несколько родов Помпеев. Те Помпеи, из которых происходил Гней, были не латинского происхождения, а происходили из плебейского города из Пицена на адриатическом побережье Аппенинского полуострова. Самородовое имя «Помпей» считается родственным топониму в Кампании; имя происходит от корня в оскском языке, означавшего «пять». Первый известный представитель этого рода, но другой ветви, Квинт Помпей, был консулом 141 года до н. э. Секст Помпей, дед Гнея, в 118 году до н. э. участвовал в сражениях с кельтами в Македонии (вероятно, будучи претором), где был убит в бою. Отец Помпея, Гней Помпей Страбон, был известным полководцем и консулом 89 года до н. э. Молодой Помпей был родственником известного поэта-сатирика Гая Луцилия, но неясно, кем была сестра сатирика Луцилия — бабушкой или матерью Гнея. Несмотря на политические успехи на протяжении трёх поколений, по своей роли в

⁷⁸Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1994 – С. 590.

⁷⁹Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М.: Наука, 1982. – С. 87.

Римесемейство Помпеев было ближе ко всадникам, чем к семействам нобилей с их многовековой историей.

В юности Помпей имел довольно привлекательную внешность, которая располагала в его пользу прежде, чем он успевал заговорить. Приятная наружность соединялась с величием и человеколюбием, и в его цветущей юности уже предчувствовались зрелая сила и царственные повадки, которые граничили соскромностью и простотой⁸⁰.

Во время Гражданской войны 88-81 гг. до н.э. Помпеи примкнул к партии Суллы и успешносражался с марианцами в Пицене и Цизальпинской Галлии. Осенью 82 г. он изгнал из Сицилии Марка Перперну. Вождь марианцев Гней Карбон попал к нему в плен и был казнен. В начале 81 г. до н.э. Помпей переправился в Африку. Легионеры его противника Гнея Домиция Агенобарба перешли наегосторону. Наведя порядок в провинции, Помпеи вступил в Нумидию, изгнал оттудасоюзника Домиция царя Ярбу и посадил на престол лояльногосулланца Гиемпсала II.

Сулла назвал Помпея Магном (Великим) и разрешил ему при возвращении в Рим отпраздновать триумф. Послесмерти Суллы в 78 г. до н.э. Рим охватили беспорядки. В 77 г. до н.э. Помпеи подавил мятеж Марка Брута в Цизальпинской Галлии и вслед за тем отправился в Испанию воевать против Сертория. Поздней осенью того же года Помпеи перешел Пиренеи. Легат Сертория Марк Перперна в 76 г. до н.э. потерпел от Помпея поражение и отступил за Ибер, открывая дорогу вглубь Испании. Послеряда вооруженных столкновений с противником Помпеи соединился сармией Квинта Ме-телла Пия. В 75 г. до н.э. они нанесли Серторию тяжелое поражение у Сегентии. Война в Испании с переменным успехом продолжалась еще несколько лет, пока в 72 г. до н.э. не погиб Серторий. Марк Перперна, заняв его место, тоже потерпел поражение, был захвачен в плен и казнен.

Весной 71 г. до н.э. Помпеи вернулся в Рим и был избран консулом на

⁸⁰Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М.: Наука, 1982. – С. 91.

70 г. до н.э. Сего деятельностью в качестве консула связано восстановление отмененной Суллой демократической конституции. В 67 г. до н.э. Помпей получил от сената чрезвычайные полномочия для борьбы с киликийскими пиратами. Отогнав их от берегов Италии и Сицилии, он разгромил пиратский флот у берегов Киликии. Почти 800 кораблей было потоплено, около 20 тыс. человек захвачено в плен.

Слава Помпея была настолько велика, что в 66 г. до н.э. ему передали командование в войне с Митридатом VI Эвпатором. Набрав новую армию, Помпей вторгся на территорию Понта.

Поскольку царь понимал, что римляне никогда несогласятся с независимым существованием Понта как государства, угрожавшего их стратегическим интересам в Азии, и будут по-прежнему искать любой шанс к войне с ним. Митридат решил дипломатическим путем заранее перехватить инициативу в будущей Третьей войне с Римом и добиться письменного подписания и ратификации в сенате его договора с Суллой от 85 г. до н.э. Это давало бы ему шанс в дальнейшем обвинять римлян в нарушении ими же установленного порядка и привлечь еще больше симпатий местного населения на свою сторону. Поэтому в 79 г. до н.э. царь для вида оставил северную часть Каппадокии и отправил несколько посольств в Рим, однако римляне отказались идти на соглашение с ним.

Тогда Митридат решил использовать и этот фактор в противоборстве с Римом — он обвинил его в нарушении мира. Вступив в союз с Серторием, реорганизовав свою армию на римский манер, Митридат подговорил Тиграна II вступить в Каппадокию, а сам, воспользовавшись смертью в 74 г. до н.э. Никомеда IV и завещанием его царства Риму, вторгся, как и двадцать лет назад, в Вифинию с целью поддержать права сына умершего царя. Здесь мы сталкиваемся с той же политикой, которую понтийский царь проводил на протяжении многих лет — не желая ссоры с Римом, не допуская роста его владений за счет наследственных земель Отанидов и скрываясь под маской его друга и филэллина, добиться для себя

территориальных преимуществ. Вот почему он не пошел на оккупацию Каппадокии, дабы не предстать нарушителем "римского порядка дел в Азии", а подговорил на это своего союзника Тиграна.

Навиду у ираноязычного населения Каппадокия переходила под юрисдикцию римлян, а оставалась у наследников Ахеменидов, чтоставляло понтийского царя в глазах большинства населения Востока поборником иранских традиций и уважающим свои обязательства перед Суллой⁸¹. А это давало возможность рассчитывать на поддержку греков, эллинизированных варваров и могущественной Парфии. Таким образом, в ходе войн с Римом рельефно проявились открытое филэллинство и исконное проиранство царя как две главные линии в антиримской борьбе. Вокруг них строилась и его внутренняя политика.

Оккупация в 73 г. до н.э. Вифинии означала новую войну с Римом, к чему стремились обестороны. Поначалу успех был у Митридата, к нему перешли города Вифинии и Мисии. Но когда римляне поручили командование Луцию Лицинию Лукуллу и Марку Аврелию Котте, инициатива перешла к ним. При осаде Кизика Митридат потерпел неудачу, затем он был разбит Лукуллом на море и на суше в битве при р. Риндаке⁸². После этого М. Лициний Лукулл освободил от понтийского господства Левобережный Понт, Фракию, а его брат — Вифинию и Понт. Митридат вынужден был бежать в Армению, но Лукулл вторгся в пределы владений Тиграна II. Это способствовало сохранению союза последнего царем Понта.

В результате противоречий, возникших в лагере римлян между войсками и командующим, Митридат совместно с Тиграном в 69/68 гг. до н.э. сумел отвоевать свое родовое царство, но ненадолго. В 66 г. до н.э. на Восток прибыл новый командующий римской армией Гней Помпей, которому удалось вытеснить Митридата VI сначала в Колхиду, а потом на Боспор. Отсюда Митридат хотел через причерноморские степи, собрав всех подвластных ему варваров, обрушиться на Подунавье, а затем на Рим. Нов

⁸¹ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: 1996. – С. 202.

⁸² Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – С. 579.

результате восстания, вызванного ухудшением материального положения местных городов, он вынужден был капитулировать перед своим сыном Фарнаком и покончить собой в 63 г. до н.э.

Так прекратило существование царство Понт, а Рим получил свободу действий на Востоке.

Устроив и приведя в порядок азиатские дела, Помпей с необычайной пышностью направился в обратный путь. По прибытии в Митилену он объявил город свободным ради Теофана и присутствовал там на учрежденном в старину состязании поэтов, единственной темой которого в тот раз было прославление его подвигов. Театр в Митилене так понравился Помпею, что он велел снять его план, чтобы построить в Риме подобное же здание, но большего размера и более великолепное. Народосеон слушал выступления всех софистов и подарил каждому по таланту. В Афинах Помпей выказал подобную же щедрость по отношению к философам, на восстановление города он пожертвовал пятьдесят талантов. Он надеялся возвратиться в Италию с такой славой, какой не стяжал до него ни один человек, и страстно желал, чтобы его семья встретила его с такими же чувствами, какие он сам питал к ней. Однако божество всегда ревниво старается примешивать к блестящим и великим дарам судьбы некоторую частицу невзгод, оно уже давно подстерегало Помпея, готовясь испортить ему счастливое возвращение. Супруга Помпея – Муция, в его отсутствие нарушила супружескую верность. Пока Помпей находился далеко, он не обращал на доходявшие до него слухи, но теперь вблизи Италии, видимо, имея время более тщательно обдумать дело, он послал Муции разводное письмо. Ни тогда, ни в последствии он не объяснил причины развода.

В Риме шли о Помпее всевозможные слухи, и еще до его прибытия поднялось сильное смутнение, так как опасались, что он поведет тотчас свое войско на Рим и установит твердое единовластие. Помпей же тотчас по прибытию в Италию собрал на сходку своих воинов. В подходящей к случаю

речи он благодарил их за верную службу и приказал разойтись по домам, помня о том, что нужно будет вновь собраться для его триумфа. После того как войска разошлось и все узнали об этом, случилось нечто совершенно неожиданное. Жители городов видели, как Помпей Магн без оружия, в сопровождении небольшой свиты, возвращается, как будто из обычного путешествия. И вот из любви к нему они толпами устремлялись на встречу и провожали его до Рима, так что он шел во главе большей силы, чем та, которую он только что распустил. Если бы он задумал совершить государственный переворот, для этого ему вовсе не нужно было бы войска.

Триумф Помпея был столь велик, что, хотя и был распределен на два дня, времени не хватало и многие приготовления, которые послужили бы украшению любого другого великолепного триумфа, выпали из программы зрелища. На таблицах, которые несли впереди, были обозначены страны и народы, над которыми справлялся триумф. Понт, Армения, Каппадокия, Пафлагония, Мидия, Колхида, иберы, альбаны, сирия, киликия, Месопотамия, племена Финикии и Палестины, Иудея, Аравия, а также пираты, окончательно уничтоженные на суше и на море. В этих странах было взято не менее тысячи крепостей и почти девятьсот городов, у пиратов было захвачено восемьсот кораблей, тридцать девять опустошенных городов были заселены вновь. Кроме того, на особых таблицах указывалось, что доходы от податей составляли досих пор пятьдесят миллионов драхм, тогда как завоеванные им земли принесут восемьдесят пять миллионов. Помпей внес в государственную казну чеканной монеты и серебряных и золотых сосудов на двадцать тысяч талантов, не считая того, что он роздал воинам, причем получившему самую меньшую долю досталась тысяча пятьсот драхм. В триумфальной процессии, не считая главарей пиратов, вели как пленников сына Тиграна, царя Армении, вместе с женой и дочерью, жену самого Тиграна, царя иудеев Ариобула, сестру Митридата, пятерых его детей и скифских жен, затем вели заложников, взятых у альбанов, иберов и царя Коммагены. Было выставлено множество трофеев, в целом равное числу

побед, одержанных самим Помпеем и его полководцами. Но что больше всего принесло славы Помпею, что ни одному римлянину еще не выпадало на долю, это то, что свой третий триумф он праздновал за победу над Африкой, второй – над Европой, а этот последний – над Азией, так что после трех его триумфов создавалось впечатление, будто он некоторым образом покорил весь обитаемый мир.

В 60 г. до н.э. трое ведущих политиков Рима - Помпей, Красс и Цезарь - заключили тайный договор, поделив сферы влияния и сконцентрировав в своих руках управление городом и огромной державой. Так был создан первый триумvirат. Влияние Помпея достигло апогея. В 55 г. до н.э. его снова избрали консулом, а в 52 г. до н.э. он стал консулом без коллегии, получив от сената чрезвычайные полномочия для борьбы с новыми беспорядками. На вершине власти одной из главных проблем Помпея стали его взаимоотношения с Цезарем. Весной 49 г. до н.э., после окончания Галльской войны, Цезарь отказался сложить полномочия военачальника и повел свою армию в Италию. Началась Гражданская война 49-45 гг. до н.э. Сенат назначил Помпея главнокомандующим.

В Испании и на Балканах под командованием легатов Помпея находились крупные армии. Стремительное наступление Цезаря на Рим заставило Помпея и его приверженцев бежать из Италии в Эпир. Пока Помпей собирал войска на востоке, Цезарь летом 49 г. до н.э. заставил капитулировать его легионы в Испании. 4 января 48 г. до н.э. Цезарь высадился в Эпире. Боевые действия развернулись вокруг Диррахия. 10 июля Помпей прорвал оборону противника и нанес ему серьезное поражение. Цезарь отступил в Фессалию, Помпей стал его преследовать. В решающем сражении при Фарсале 9 августа 48 г. до н.э. армия Помпея была разбита. Бросив лагерь, он бежал в Египет и там был убит по приказу царя Птолемея XIII.

Веллей Патеркул о Помпее⁸³: "Сам он был исключительно красив, но не

⁸³ Веллей Патеркул. Римская история. М., 1981 – С. 145.

той красотой, которую придает расцвет жизни, но достоинством и твердостью, которые в соединении с величием его фортуны сопровождали Помпея до последнего дня жизни. Исключительно незлобивый, чрезвычайно благочестивый, в меру красноречивый, он страстно жаждал власти, но полученной почетно, а не захваченной силой; на войне испытанный вождь, гражданин в годы мира, умереннейший, кроме тех случаев, когда он опасался равногосебе, в дружбестойкий, легко прощающий оскорбления, очень надежный в примирении, он никогда, или очень редко, не обращал свою власть в произвол. Он был лишен почти всех пороков, если не считать одного, но величайшего: в свободном государстве, правящем народами, где все гражданеравны в правах, он не мог вынести, чтобы кто-либо был равен ему по положению. С того времени, как надел мужскую тогу, он принимал участие в военных кампаниях выдающегося полководца, своегоотца, имея возможность усовершенствовать свой честный, восприимчивый ко всему разумному ум исключительным знанием военного дела".

3.5. Падение династии Митридатов.

О гибели царя Митридата мы располагаем подробным рассказом в историческом труде Аппиана, составленном около 160 г. н. э. Этот рассказ находится в той части его «Римской истории», которая специально посвящена Митридату (Mithr., 109 и сл.).

В Боспорском царстве, где в Пантикапее Митридат создал себе укрепленный центр, понтийский царь занялся новыми вооружениями; они якобы предназначались для военного похода, направленного против Италии. Намерением Митридата было двинуться вдоль северного побережья Черного моря, подняться вверх по Дунаю и затем, перевалив через Альпы, вторгнуться с севера в Италию⁸⁴. Однако этот план очень фантастичный. Не если сам Митридат VI и мог верить в осуществление такого предприятия, то едва ли он был в состоянии столь обширный план довести до успешного завершения – слишком велики были для этого трудности и препятствия. Мнимые последние планы Митридата имели малообщего с реальной его политикой.

Обширные военные приготовления Митридата, явившиеся непосильным бременем для жителей Боспорского государства, стали в конечном счете началом его конца. Эти вооружения вызвали глубокое и возрастающее беспокойство населения. Царь заметил начинающие волнения, когда уже было слишком поздно. Дело в том, что Митридат несколько недель страдал от рожистого воспаления на лице и потому почти совершенно утратил связь с внешним миром⁸⁵. И тут пришла роковая весть, что отпал город Фанагория. Этому примеру немедленно последовали города Феодосия, Нимфей, Херсонес. И только в своей столице Пантикапее, среди своего войска, царь чувствовал себя еще в безопасности.

Однако любимый сын престарелого царя Фарнак не захотел больше ждать, и Митридат должен был со стен городской цитадели наблюдать за событиями, в возможность которых он за несколько дней до того никогда

⁸⁴Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 317.

⁸⁵Там же, С. 318.

бы не поверил. На его глазах Фарнак был коронован на царство. Так как не было наготове диадемы, ему якобы повязали вокруг головы пурпурную ленту, которую раздобыли в одном из храмов⁸⁶.

Митридат сделал последнюю попытку через посредников переубедить своего сына, но его даже не удостоили ответа. Тогда он понял, что на карту поставлена его жизнь, и так как он опасался, что его выдадут римлянам, а те заставят его украсить собою их триумфальное шествие в Риме, он принял последнее решение. Покорившись судьбе, он отпустил немногих друзей, которые сохранили ему верность. Он велел им вместе с телохранителями отправиться к новому царю, а затем извлек из эфесской своей сабли смертоносный яд, который всегда носил при себе. В этот последний час при нем находились двое дочерей. Они настояли принять яд раньше отца. В то время как на дочерей яд подействовал немедленно, старый царь напрасно ждал смерти: он слишком приучил себя к яду, и он для него не представлял опасности. Тогда Митридат приказал кельтскому офицеру из своей охраны по имени Битойт прикончить его. Кельт повиновался; обнажив меч, он пронзил им царя. Согласно Аппиану, Митридату было тогда 68 или 69 лет; из них он правил 57 лет – необычайно долгий срок, выпавший на долю лишь очень немногим правителям. Так пала великая династия Митридатов...

В оценках деятельности Митридата Евпатора до войны исследователи разделились: одни, следуя Т. Моммзену, считали его политику капитулянтской, не твердой и непоследовательной, выдававшей слабость и проримскую позицию⁸⁷. Другие полагали, что она сама по себе строилась на противоборстве с Римом. Последнее ближе к истине и стало краеугольным камнем всей деятельности царя. Стремясь выступить объединителем земель своих предков, за что боролись его предшественники, Евпатор невольно стал сплачивающей силой всех греков, страдавших от произвола римских властей и их союзников.

⁸⁶Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. — С. 137.

⁸⁷Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. — М.: 1996. — С. 203.

Продолжая филэллинскую политику отца, делая вид, что сохраняет дружбу к Риму, хотя на деле давно замыслил борьбу с ним, Митридат поощрял полисные привилегии не только в наследственных доменах Понтийской Каппадокии, Пафлагонии, Малой Армении, Колхиде и Боспорском царстве, но и в покоренных областях Западной Малой Азии. Это неизбежно заставляло его расширять полисное землевладение и его социальную базу. Выставляя себя спасителем эллинства, он строил политику на пропаганде любви ко всему греческому как в экономике, так и в религии и культуре. Этим он привлекал широкие слои в городах, делая их своей опорой в антиримской борьбе и склоняя к признанию себя законным воспреемником власти прежних наместников. Он провозгласил отмену долгов, освобождение рабов, перераспределение собственности в городах. Особенно широко эти меры применялись в первой половине 80-х годов до н.э. в момент наивысших успехов в Средиземноморье.

Однако власть Митридата в покоренных городах Азии была непрочной, так как аристократия и зажиточные круги были недовольны мерами социального характера, проводимыми в интересах средних и малоимущих слоев, и назначением в города тиранов, боровшихся с аристократией. После неудач 87—85 гг. аристократия попыталась привлечь широкие слои горожан на свою сторону, что особенно наглядно показывает так называемый эфесский закон о долгах. В ответ Митридат объявил свободу греческим городам, дал гражданство метекам, отменил долги и предоставил свободу рабам. Эти меры коснулись и северопричерноморских полисов (Фанагория).

Восстания в городах против господства понтийцев (Траллы, Смирна, Колофон, Сарды), сильная оппозиция его власти и проримски настроенная (Адрамиттий, Афины, Делос, Хиос) заставляли царя прибегать к чрезвычайным мерам по укреплению своей власти⁸⁸. Среди них главным было усилить военно-административную систему управления, когда центр тяжести с полисного землевладения переносился на царское. Как следствие в

⁸⁸Струве В.В. Восстание Савмака // Вестник древней истории. М., 1950, С. 38.

окрестностях городов, пользовавшихся политическими привилегиями и некоторой автономией, стали появляться укрепления и военные колонии-катоикии и клерухии на царских землях из царских же воинов, посаженных на землю.

С другой стороны, Митридат с самого начала поставил цель добиться возврата наследственных владений и тщательно готовился к борьбе с Римом. Для увеличения своего могущества он должен был усилить войско, а это можно было сделать привлечением различных категорий населения, многие из которых наделялись землей. Такая политика стала особенно актуальной в годы Митридатовых войн, когда повысилась роль гарнизонов царских воинов, разбросанных по всему царству и призванных сдерживать наступление врага на родовые владения царя. Не вызывает сомнений, что и на покоренных землях подобные поселения на царской земле также были необходимы, так как позволяли удерживать в повиновении местное население, противостоять сепаратистским настроениям в полисах. Поэтому создание военно-административной системы управления в покоренных землях явилось прямым следствием стремления царя предстать наследником Ахеменидов и Отанидов в Малой Азии.

Одной из причин поражения Митридата стало последовательное претворение в жизнь данной политики. Греки поняли, что под маской их друга и союзника скрывался обычный восточный деспот, который стремился установить свое господство за счет насаждения полуиранских порядков в лице сатрапов, тиранов и прочих ставленников из собственного окружения. А после перенесения Митридатом военных действий в Европу и вовсе стало очевидно, что на первый план выдвигаются не привлекательные идеи объединения наследственных земель под властью монарха-филлелина, а заурядное стремление к территориальным захватам. Это привело к некоторому разочарованию среди населения Малой Азии и спровоцировало еще большее усиление гнета со стороны Митридата,

пытавшегося подавить такие опасные для него настроения укреплением царской власти на местах опорой насоздаваемую им структуру военно-административного управления и царского землевладения, в которой полисные привилегии отодвигались на задний план. Таким образом, прогреческая и постасть политики царя уступила место проиранской основе его власти, которая выразилась в усилении царского контроля над всеми землями в Понтийской державе. Все это способствовало поражению Митридата.

Заключение.

Перед приходом к власти царя Митридата VI Евпатора государство Понт, расположенное на пересечении основных торговых путей между Западом и Востоком, являлось одним из самых богатых и процветающих. После сорока четырех лет войны оно лежало в разрухе и по сути дела перестало существовать, а сам Митридат, брошенный своими сподвижниками и даже сыновьями, был вынужден покончить самоубийством.

В том, что понтийский царь был исключительной личностью, несомневались уже в древности, но спрашивается, можно ли его причислить к действительно великим правителям? Вряд ли можно ответить на этот вопрос положительно, ибо для действительно выдающегося правителя ему не хватало многого, и прежде всего, следует помнить, что он не создал ничего прочного. Митридат VI однобоко воспринимался как тиран и самодур, который из авантюристских побуждений выступил против Рима, тем самым поставив на карту жизнь сотен тысяч подданных. А самое поражение и трагическая гибель были связаны с личным превосходством над ним полководцев Рима - Суллы, Лукулла, Помпея и техническим совершенством римской армии. Его государство – Понтийская держава – было творением, отмеченным с самого начала печатью недолговечности. Тот, кто подобно Митридату VI брался сплотить в одно государственное целое обширные области Анатолии и далекие территории по ту сторону Черного моря – Крым, земли по Азовскому морю, а также труднодоступную

Колхиду у острогов Кавказа, должен был непременно понимать, что это государство может существовать лишь до тех пор, пока не будет угрозы извне⁸⁹. В конечном счете лишь личность самооснователя сплачивала воедино это государство.

В различных подчиненных ему областях и у многочисленных населявших их народов не существовало никакого политического сознания, и едва ли могла идти речь об их глубокой преданности понтийскому царю и его дому. За ним шли, пока он был удачлив в осуществлении своих замыслов, но в беде у него оставалось мало друзей. Вообще это государство могло держаться лишь постольку, поскольку оно опиралось на ум и творческую энергию эллинов. Митридат слишком хорошо сознавал это, и его усилия привлечь к себе греков Малой Азии были вполне естественны и понятны. Он придавал большое значение тому, чтобы они видели в нем освободителя, но греки очень скоро распознали, что господство римлян они обменяли не на свободу, а на тиранию.

Даже если бы Митридат VI был миролюбив, поглощение Римом стратегически важной транзитной части Малой Азии у Причерноморья и Кавказа являлось в тот момент лишь вопросом времени. Таким образом, неудачные войны Митридата с Римом нельзя считать причиной захвата Римом Понта - они лишь отсрочили то, что произошло бы все равно.

Война стала возможна только ввиду наличия у Рима внутренних проблем в Италии. Митридат начал войну тогда, когда Рим вел Союзническую войну. Продолжал тогда, когда в Риме шла гражданская война между Марием и Суллой, восстание Спартака, происходили внутренние смуты, связанные с формированием Первого Триумvirата. И то, что Рим в итоге выиграл означает удивительно прочное строение республиканского строя, и заведомую непрочность таких режимов личной власти, какой имелся у Митридата Эвпатора. Ошибка Митридата прежде всего состояла в том, что он плохо знал возможности Рима. Привыкнув к единоличной власти, он не понимал

⁸⁹Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М., 1982. – С. 319.

сущности гражданской общины, видел не Рим как полис, а только отдельных Суллу, Помпея, Лукулла. Но за ними в тот период времени стояла гражданская община и стоял сенат – коллективный аристократический орган. Родись Митридат на сто лет позже, может быть он сумел бы добиться больше. Но в эпоху Митридата даже умирающая Республика сумела перемолоть его царство, которое, умирая, все же стало катализатором и ускорителем процесса разложения римской цивилизации.

С другой стороны, Митридат VI Евпатор сильно недооценивал римлян. Возможно, что причиной могла послужить неверная информация, полученная от римских перебежчиков. И все же ничто не может оправдать легкомыслия правителя, прямо-таки вызвавшего римлян на боевые действия. Между тем Рим не мог долго мириться со злоупотреблениями Митридата, поскольку это подорвало бы всякое доверие к римскому авторитету в Малой Азии. Царь не понял, что Дарданский договор (85 г.) явился результатом временных трудностей Суллы, которому не терпелось поскорее вернуться в Италию, чтобы разделаться там со своими противниками. Митридат не мог постичь римский образ мышления, когда Серторий из далекой Испании уступил понтийскому царю захваченные этим последним области в Анатолии (за исключением провинции Азии), то это ровным счетом ничего не значило, ибо Серторий никак не мог повлиять на решения римского сената. Не может быть двух мнений: перспективы римской политики Митридата были совершенно ошибочны, и то, что он неуклонно, до самого конца, придерживался этой ошибочной оценки стало существенным фактором его гибели. Что же касается последних планов, предусматривавших вторжение в Италию, то здесь нет нужды говорить об этом, все необходимое было уже сказано.

Надо ли заключить, что все в жизни Митридата VI Евпатора было заблуждением? Нет, подобное утверждение было бы неправильным. Просто та задача, которую он поставил перед собой, превосходила силы его государства, и из-за этого несоответствия он и потерпел крушение. Весьма

показательно, что царь и на Переднем Востоке не имел никаких надежных союзников. Даже его зять Тигран Армянский примкнул к римлянам, совершенно не считаясь с Митридатом. И наконец своим авантюрным бегством в Понтикапей он сам исключил себя из мировой политики. То, что произошло после этого, было всего лишь эпилогом большой драмы, которая неизбежно должна была закончиться гибелью понтийского царя. Но эта гибель привела к значительному расширению владений Древнего Рима в Малой Азии.

Мощь римской республики была неизмеримо выше. А политика Рима на Востоке не оставляла Митридату выбора. Подчинение и превращение во второстепенного правителя, послушного исполнителя, каковыми ужестали соседи – вот была его перспектива, с одной стороны, и борьба за подлинную независимость своего государства – с другой⁹⁰. И он избрал последний путь. Если бы он не был тем Митридатом, образ которого мы изучили, именно благодаря этому своему выбору, он навсегда останется в истории.

Отвечая на вопрос – мог ли победить Митридат VI? Победа Рима была действительно predeterminedена как техническим превосходством римской армии и численным превосходством ее обученных резервов, так и дипломатией Рима, сумевшего полностью лишиться понтийского царя союзников. Так же не следует забывать о крайнем авантюризме Митридата VI. Однако в данной работе мы попытались доказать тезисом том, что Митридат VI просто не мог не вступить в войну, так как он являлся единоличным наследственным правителем и если бы его авторитет среди подданных ему разноплеменных народов был бы подорван пока еще мирной экспансией Рима, то он был все равно потерял бы власть и мог бы погибнуть. Тем самым, главный вывод работы связан с признанием того, что Митридат VI по сути оказался заложником той ситуации, где у него попросту не было никакого выбора, а итог и мира и войны был один – потеря личной власти и потеря независимости. Сама же данная логика событий была подготовлена

⁹⁰Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. – С. 142.

предшествующим столетием, когда от него ничего не зависело. Данная постановка вопроса снижает авантюристичность в восприятии Митридата VI, приближая его к таким фигурам античной истории как Ганнибал или Пирр. То есть к тем правителям и полководцам, которые были и лично талантливы и имели прекрасные армии, однако не могли в одиночку изменить того, что принято называть Ходом Истории – всего того набора факторов, что оказываются подготовлены не только субъективными, но и объективными обстоятельствами – превосходством Рима в экономике, военном деле, управлении и т.д. А постановка вопроса "невиновности" Митридата VI в трагедии постигшей его народ Понта из-за войн с Римом длившихся добрую четверть века может являться спорной.

Список используемых источников.

1. Аппиан Александрийский. Римская история. М., 1998 – 740 с.
2. Веллей Патеркул. Римская история. М., 1981 – с. 211.
3. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. М., 1981 – с. 225.
4. Луций Анней Флор. Эпитомы римской истории обо всех войнах за семьсот лет. Воронеж., 1977 – 167 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1994 – 701 с.

Список используемой литературы.

Книги.

1. Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. – М.: Наука, 1982. – 391 с.
2. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1949. — 624 с.
3. Елисеев М. Б. Митридат против римских легионов. Это наша война! – М.: «Яуза», 2013. – 330 с.
4. Молев Е. А. Властитель Понта: Монография. — Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1995. – 144 с.
5. Моммзен Т. История Рима. Т. 1. — СПб.: «Наука», «Ювента», 1997 – 732 с.
6. Моммзен Т. История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы. – М.: Гос. соц.-экономич. изд-во, 1937 – 333 с.
7. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе. – М.: ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1941 – 431 с.
8. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. – М.: Наука, 1996. – 348 с.

Периодика.

1. Молев Е.А. Создание Черноморской державы Митридата Евпатора // Античный мир и археология. Вып. 3. Саратов, 1977, с. 20 – 29.
2. Нестеренко Н.Д. Анонимная медь из Горгиипии // Горгийский сборник. Анапа, 2000, с. 42 – 59.
3. Струве В.В. Восстание Савмака // Вестник древней истории. М., 1950, с. 23 – 40.

Электронные источники.

1. Митридат Евпатор и Боспор: [Электронный ресурс]. М., 2002.
URL:<http://mithridat-eupator.ru/biblioteka.htm> (Дата обращения: 23. 05. 2015).
2. Полководцы мира: [Электронный ресурс]. М., 2001. URL:<http://all-generals.ru/index.php?id=218> (Дата обращения: 28. 05. 2015).
3. Хронос: [Электронный ресурс]. М., 1998.
URL:http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/sulla.php (Дата обращения: 30. 05. 2015).

Приложения.

Рис.1. Медные монеты городов Понта и Пафлагонии и анонимные монеты Понта. Эпоха Митридата VI Евпатора.

- 1, 3 - "голова юноши в кирбасии (Митридат Евпатор) - горит". Амис. 120-111 гг. до н.э. Оболы;
- 2 - "Арес-меч". Амис. 105-90 гг. до н.э. Тетрахалк;
- 4 - "Персей-пьющий Пегас". Амис. 80-70 гг. до н.э. Обол;
- 5 - то же. Хабакта;
- 6 - "Эгида-Ника". 105-90 гг. до н.э. Комана; Тетрахалк;
- 7 - "Афина-Персей". Амастрия. 105-90 гг. до н.э. Обол;
- 8 - "Зевс-орел на молнии". Пимолиса. 111-105 гг. до н.э. Обол;
- 8а - то же. Фарнакия. 80-70 гг. до н.э. Тетрахалк;
- 9 - "Дионис-тирс". Лаодикея. 90-80 гг. до н.э. Халк;
- 10-24 - так называемая "понтйская анонимная медь"
- 10-15: "голова в шлеме (Митридат Евпатор) - звезда";
- 16, 22: "горит-лук, звезда";

17-21, 23-24: "шлем (кирбасия) -звезда".

Рис. 2. Чеканы медных монет понтийских городов. Эпоха Митридата VI Евпатора.

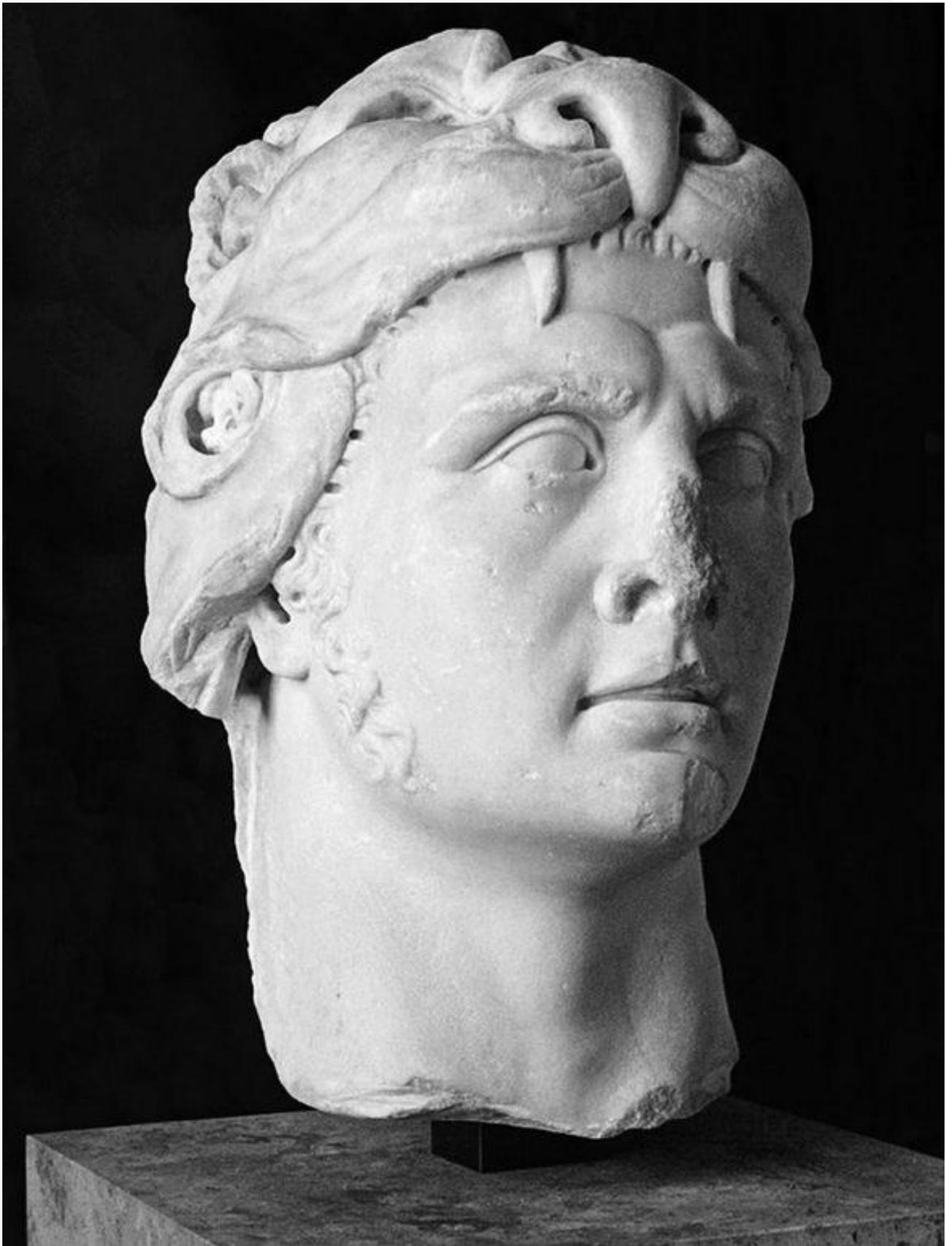

Рис.3. Мраморный бюст Митридата. Лувр, Париж. *Foto Eric Gaba*

Рис. 4. Держава Митридата

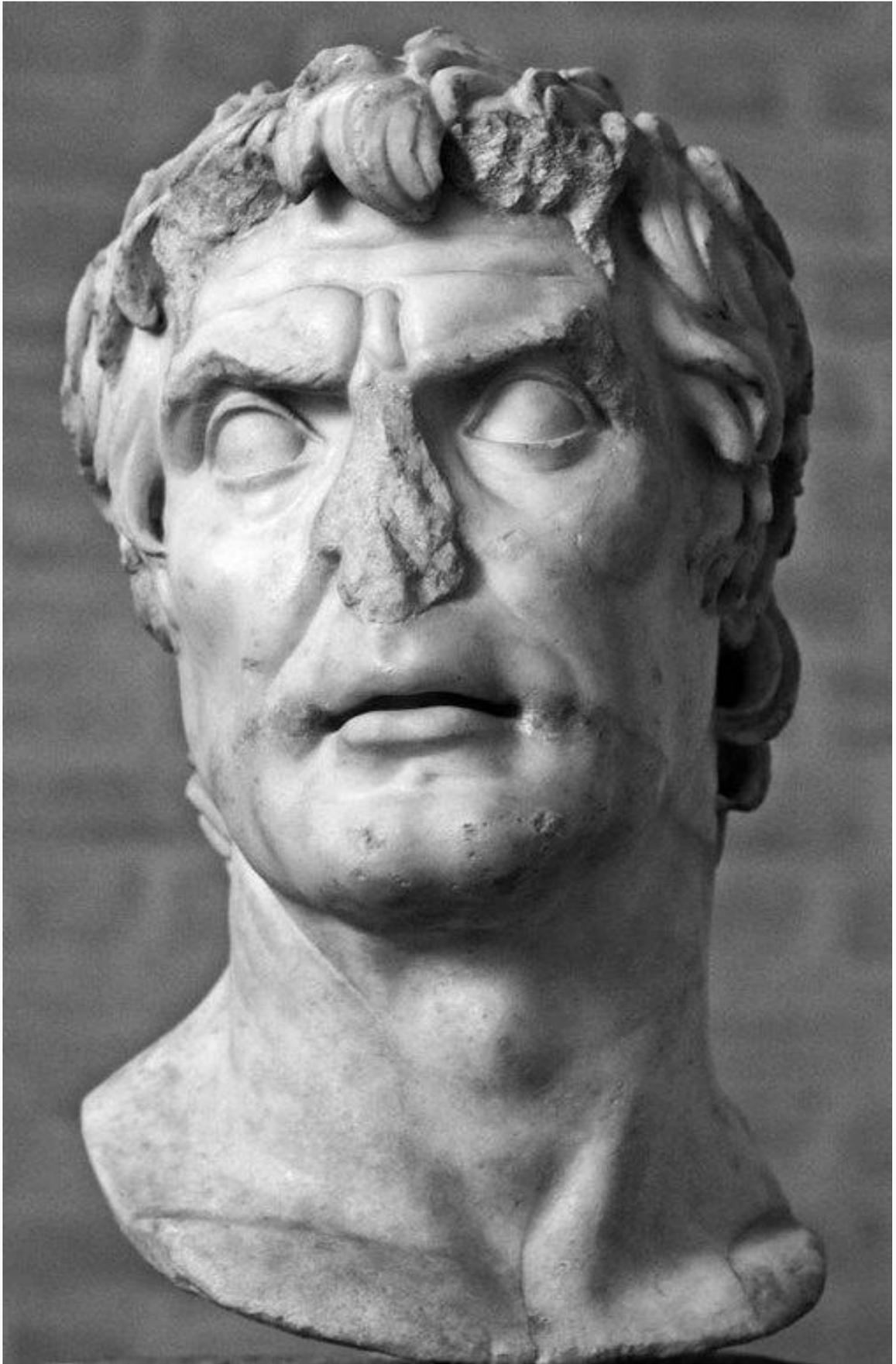

Рис. 5. Луций Корнелий Сулла. Герой битвы при Орхомене, одержавший победу над войсками Митридата.

Рис. 6. Луций Лициний Лукулл – римский полководец.

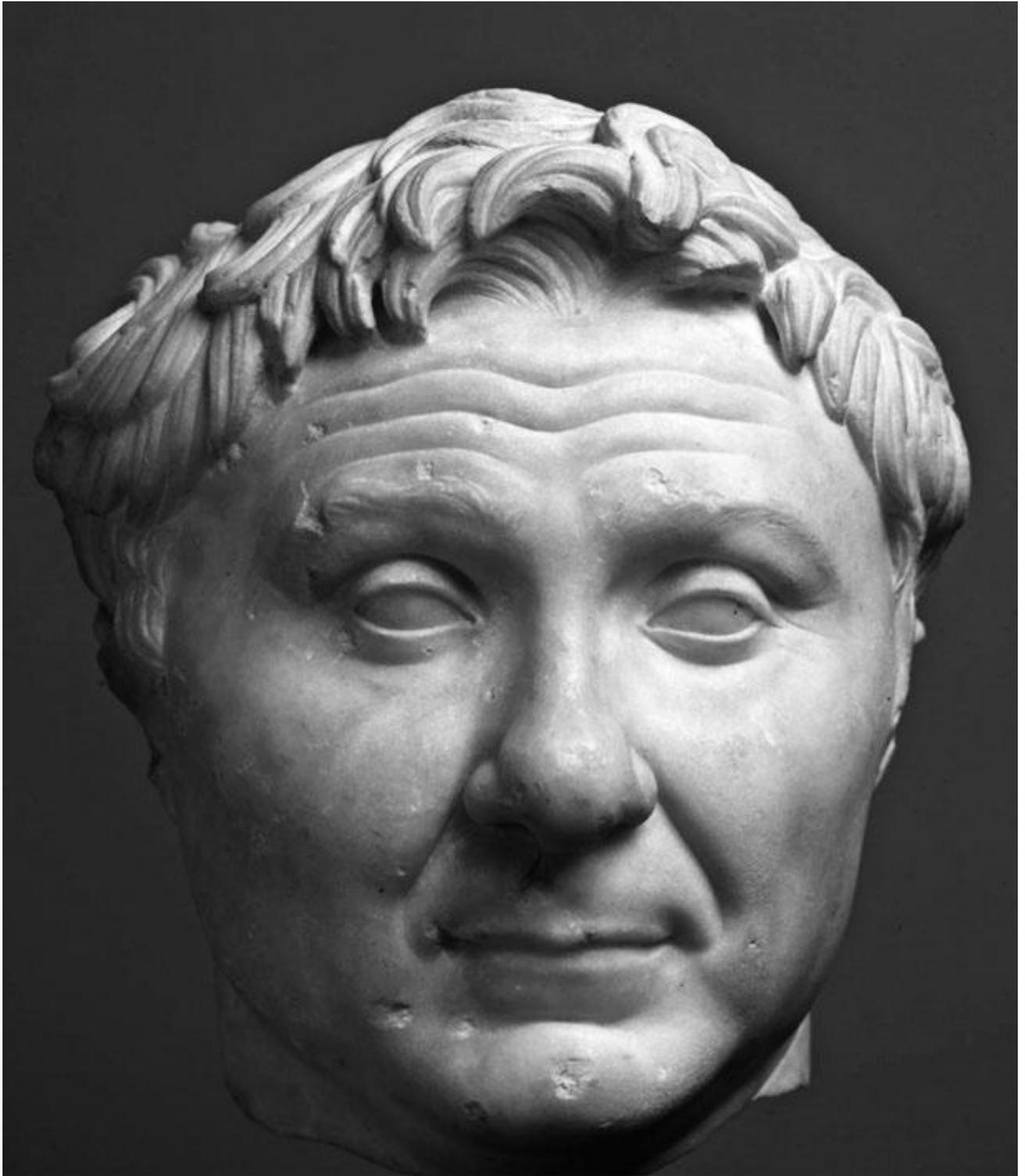

Рис. 7. Помпей Великий. Полководец, закончивший войну на Востоке и изгнавший Митридата из Азии